18+

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

ИСТОРИИ РОССИИ

(середина XIX – начало XX вв.)

Григорий Герасимов

Григорий Герасимов

Мировоззренческие основы истории России (середина XIX – начало XX вв.). 2-е изд., сокр.

«Издательские решения»

Герасимов Г. И.

Мировоззренческие основы истории России (середина XIX – начало XX вв.). 2-е изд., сокр. / Г. И. Герасимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-561359-2

Впервые в отечественной историографии главные события истории России XIX — начала XX вв. рассматриваются как результат смены мировоззрения российского общества. С позиций разрабатываемого автором идеалистического подхода история России предстала стройным и последовательным процессом, определяемым творческой деятельностью человека, что позволило логично объяснить главные процессы и события этого периода: причины реформ и революций, падение самодержавия, победу большевиков и др.

ISBN 978-5-00-561359-2

© Герасимов Г. И.
© Издательские решения

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 6
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ 9
§1. Идеалистический взгляд на историю 9
§2. Идеалистический подход к истории и его методы 14
§3. Идеи, сформировавшие русское мировоззрение 19
Глава II. РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИСТОРИИ РОССИИ 26
§1. Отношения Церкви и государства 26
§2. Состав и структура РПЦ 30
§3. Идейное влияние Церкви 36
§4. Отношение к старообрядчеству, другим религиям и конфессиям 43
§5. Отношение к сектантству, ересям, атеизму и социализму 47
Глава III. ИДЕИ ФИЛОСОФИИ 50
§1. Идейная эволюция на Западе 50
§2. Русская философия до середины XIX века 54
§3. Русская философия и идейные течения второй половины XIX – начала XX вв. 59
Глава IV. ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ НА ИСТОРИЮ 68
§1. Развитие мировой и российской науки и техники 68
§2. Развитие техники 70
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Мировоззренческие основы истории России (середина XIX – начало XX вв.) 2-е изд., сокр.
Григорий Иванович Герасимов

Наталья Евгеньевна Макарова *Корректор*
© Григорий Иванович Герасимов, 2022
ISBN 978-5-0056-1359-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе автор объясняет важнейшие события российской истории XIX – нач. XX вв. с позиций смены религиозного мировоззрения на рационалистическое. Мировоззрение как иерархическая система идей, объясняющих мир и способы его изменения, предстает главным двигателем российской истории, а человек, наделенный сознанием, – подлинным творцом прошлого, настоящего и будущего. Такой взгляд на историю невозможен с позиций материализма, поэтому автор при объяснении исторических событий использует идеалистический подход.

Не принадлежа ни к одной идеологии или мировоззренческой парадигме, идеалистический подход оказался способен встать над ними, рассматривая историю как процесс, приводимый в действие идеями, создаваемыми человеческим сознанием. Стадиями этого процесса является смена мировоззренческих парадигм, в основе которых лежат великие идеи. При этом в рамках данного подхода ни одна из них не является «неправильной» или «ошибочной». Все идеи, на основе которых творилась человеческая история, верны и доказали это тем, что они создавали историю. Объясняя историю, идеалистический подход позволяет выйти из круга мировоззрений и идеологий, смена которых всегда приводила к переписыванию отечественной истории.

Важнейшей категорией идеалистического подхода является категория мировоззрения как система идей, опирающаяся на одну главную идею, формирующую данное мировоззрение. Содержание больших исторических периодов определяется мировоззрением, господствующим в данном конкретном человеческом обществе, творящем свою историю.

В основе истории лежит творческий акт, совершаемый человеком. Он заключается в создании идеи, на основе которой производится историческое действие. Идеи – двигатель истории, материальные и объективные условия могут способствовать либо затруднять их реализацию, но сами по себе они не предопределяют содержания идей, которыми руководствуются люди в своей деятельности. Содержание идей не определяется никакими внешними факторами – это акт свободного творчества сознания, то новое, что разум привносит в мир, изменяя его. Источником активности человеческого сознания является само сознание. Внешние условия благоприятствуют или затрудняют выработку новых идей. По мере развития человечества внешние условия все больше формируются самим человеком, и, таким образом, реализация идей в одних сферах и отраслях создает объективные условия для реализации идей в иных областях человеческой деятельности.

Главные создатели истории – творцы, создающие новые великие идеи. Их немного, но вклад их огромен, поскольку именно их идеи формируют мировоззренческие парадигмы, определяющие историческую деятельность человеческих сообществ.

На выработку любой новой идеи огромное влияние оказывают предшествующие идеи в форме господствующего в данном обществе мировоззрения, и это влияние сохраняется даже в том случае, если новая идея отрицает идеи своих предшественников.

Любое историческое действие сначала создается в сознании человека и лишь затем осуществляется в реальности. Идея всегда предшествует действию по времени, поэтому в рамках идеалистического подхода она первична, а действие вторично.

В данной работе мир, созданный человеком, проанализирован в таких важнейших своих составляющих, как религия, философия, наука, техника, экономика, общество, политика. Все эти разнообразные составляющие искусственного мира объединяет то, что в их основе лежит идеальная реальность, продолженная в объективном и материальном мире. Даже такие сугубо материальные составляющие, как техника или производство, жилища и др., начинаются в человеческом сознании и продолжаются в материальном мире, но без своего идеального образа, без существования в субъективном сознании материальная и объективная составляющая оказы-

вается и неполной, и недостаточной. Дом без человека и вне человека – груда камней. Станок без человека – бессмысленная масса металла. Весь человеческий мир начинается в сознании человека, и там же существует его главная, сущностная часть, которая определяет все человеческое в объективном и материальном мире.

В рамках идеалистического подхода настоящее содержание человека – это те идеи, которые содержатся в его сознании и определяют его деятельность. Все действительные (не искусственные) социальные общности – это множества людей, разделяющих одни и те же главные идеи. Общие идеи лежат в основе всех реальных социальных общностей, начиная от рода и заканчивая нациями и цивилизациями. Общие идеи объединяют, а антагонистические – разъединяют людей и становятся источником конфликтов в обществе.

В рамках идеалистического подхода история не существует как объективная реальность, а рассматривается как идеальное и субъективное представление людей о прошлом человечества. Главным содержанием такой истории являются идеи, определяющие человеческую деятельность, поэтому прошлое как реальность не может существовать нигде, кроме как в сознании человека в идеальном виде.

История, с позиций идеалистического подхода, – это развертывающийся во времени процесс работы человеческого разума, выражающийся в создании идей, направляющих деятельность человека на изменение самого человека, а также окружающей его культурной, социальной и материальной среды. История – это процесс творчества человека и человечества, в основе которого лежат идеи, создающие сначала новую субъективную идеальную, а затем и объективную материальную реальность. Познав и поняв идеи, лежащие в основе человеческого творчества, историк понимает смысл и содержание истории. Содержание истории, таким образом, – это идеи, которые определяют действия людей. Создание идеи – творческий процесс, и с этой точки зрения идеалистическая история изучает процесс творчества человечества во времени.

Важнейшей особенностью идеалистического подхода является то, что он строго разграничивает мир природный и мир искусственный, созданный человеком. Мир, созданный человеком, хоть и находится в природном окружении, однако построен на совершенно иных, идеальных основаниях, поэтому бесполезно искать в нем лишь продолжение мира природы. Законы и закономерности человеческого мира определяются не внешним, по отношению к нему, природным миром, а идеями, которые легли в основание исторического творчества человека. Поэтому методы и подходы естественных наук, изучающих природу, не подходят для исследования реальности, созданной человеком. Тщетно искать в нем и некие природные законы, определяющие ход человеческой истории, вся она есть творение человека, и изначально это творение идеально, а в идеальном мире действуют иные порядки (их сложно назвать законами), чем в мире природном. Идеальный мир не является его отражением, он сам источник и творец себя, и в этом его глубинное отличие от мира материального, в котором нет творческого начала, в котором нечто не может возникнуть из ничего, а в мире идеальном процесс творчества – это главный процесс.

Познать историю означает понять те идеи, которыми руководствовались люди в своих действиях. На их основе историк осознает смысл и содержание событий прошлого, создает и объясняет их.

Предложенная читателю работа представляет собой применение основных принципов идеалистического подхода к историческому материалу и создание на этой основе образа прошлого.

Идеалистический подход к истории – оригинальная концепция. В отечественной историографии это первая работа с его использованием. Из иностранных исследователей автору известен лишь труд Л. фон Мизеса «Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции», где используются близкие теоретические положения. Мизес исходит из тех же

теоретических посылок, поэтому приходит к похожим выводам. Однако его работа сугубо теоретическая, и мне неизвестно, пытался ли кто-либо использовать его концепцию для написания истории.

М. Вебер и П. А. Сорокин – мыслители, в чьих работах содержится немало идей, которые автор также использовал для создания идеалистического подхода к истории. Однако П. Сорокин, в отличие от Л. Мизеса, непоследовательный идеалист, и это сказывается на его подходе и выводах; тем не менее некоторые его идеи были применены автором.

«Протестантская этика» М. Вебера – несомненно, идеалистический труд, но Вебер не довел свою мысль до логического завершения, он остановился на том, что религии оказывают решающее влияние на экономику, но дальше эту идею не развил, хотя очевидно влияние религии, в период ее мировоззренческого господства, на все без исключения сферы исторического творчества.

Идеи, работающие в рамках данного подхода, можно найти и у других мыслителей, и чем ближе они к идеализму, тем их больше.

Выбор исследуемого периода для обоснования идеалистического подхода был не случайным. История XIX – начала XX вв. – эпоха, дающая ключ к пониманию всего послепетровского периода, включая историю СССР и современной России.

Ключевая роль в понимании происходивших в истории событий принадлежит тем идеям, которыми руководствовались люди в своих действиях. Наиболее важные из этих идей формировали господствующее мировоззрение эпохи, оказывавшее влияние на все стороны жизни и деятельности человека. Обычно идеи, которыми руководствовались люди, мы находим в исследуемый исторический период в уже сформировавшемся виде. Их понимание и содержание невозможны без уяснения того, когда эта идея возникла, каково ее содержание и как оно менялось с течением времени. Поэтому, рассматривая любую идею, автору порой приходилось выходить далеко за рамки исследуемого временного периода, углубляться в историю, двигаясь к истокам главных идей, формировавших реальность XIX – начала XX вв.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

§1. Идеалистический взгляд на историю

Идеалистический подход исходит из того, что человеческое общество создается с появлением сознания, идейной и духовной жизни. Сознание, разум и духовная жизнь, выраженные в идеях, лежат в основе человеческой деятельности, изменяющей окружающий социальный и материальный мир.

– это продукт человеческого разума, мысль, осуществляющая познание и нацеленная на преобразование окружающего материального и идеального мира. Идея – это мысль, объясняющая устройство некоторой части объективного мира и дающая проект его преобразования, содержащая в себе нечто новое, еще не бывшее. С этой точки зрения идея – акт творения. Идея являет собой то новое, что не существовало прежде. Возникновение идеи – это инновация, творческий акт, способный изменить человеческую деятельность, а значит, и ход истории. При этом в рамках идеалистического подхода под идеей понимается не любая человеческая мысль, а лишь та, которая приводит к изменениям в человеческой деятельности и тем самым оставляет свой след в истории. *Идея*

Однажды возникнув в сознании автора, идея может начать самостоятельную жизнь, лишь будучи реализованной или зафиксированной. Идеи, зафиксированные на материальных носителях, приобретают самостоятельное существование, стимулируют появление новых идей, оказывают влияние на действия людей. Длительность жизни идеи зависит от ее силы, от объективно-материальных рамок, в которых она реализуется. Идея может очень долго существовать бесплодно, пока не будут созданы условия для ее осуществления, а может и умереть, не дождавшись своей реализации. [1]

Причина истории – в человеке, а не вне его. И этой причиной является способность к творению идей. Не мыслей, которые могут не содержать в себе ничего нового и поэтому не быть актом творения, а только отражать объективный мир и ощущения человека, а именно идей, которые не только предшествуют действию и направляют его, но и могут передаваться другим людям и направлять их действия. Идеи лежат в основе форм человеческой и общественной жизни, а не наоборот.

Формы человеческой и общественной жизни – результат целенаправленной деятельности человека, в основе которой лежат идеи по изменению объективного мира. Большинство форм человеческой жизни и существования человеческого общества не являются результатом какой-то одной идеи. Например, государство, общество, право, однажды возникнув, совершенствовались идеями многих людей.

Идеалистическая история не противоречит идее Бога. Бог создал человека творцом, наделил его сознанием и свободой воли. В своих исторических действиях человек свободен, он творит свою историю самостоятельно. Идеи, лежащие в основе исторического процесса, созданы человеком. Это не отрицает возможности влияния Бога и на исторический процесс, и происходит это не непосредственно, а опосредованно, через идеи, данные Богом в откровениях пророков и в евангелиях апостолов, в Коране, Торе и других священных книгах, а также

[1] Объективно-материальная рамка – понятие идеалистической истории, означающее совокупность материальных и нематериальных (предшествующие идеи, культурные и другие невещественные образования, например – отношения людей) условий, которые оказывают непосредственное и опосредованное влияние на идею.

путем Божественных откровений, являющихся в виде гениальных прозрений, небезосновательно относящихся на счет Бога. Христианство, ислам, иудаизм утверждают, что человек создан Богом по образу и подобию своему, и важнейшей чертой этого подобия является наделение человека свободой и творчеством. Человек – свободный творец истории человеческого общества, и он волен принимать или не принимать Божественные откровения, поэтому история – это человеческий выбор, и ответственность за него тоже несет человек.

Новые идеи не возникают в идеологическом вакууме. Они рождаются в уже существующей идеологической структуре; они являются реакцией разума человека на идеи, разработанные его предшественниками. Однако безосновательно предполагать, что они обязаны появиться и что если бы их не породил один человек, то это обязательно сделал бы кто-то другой.

Идеи создаются только индивидуальным человеческим сознанием. Коллективного (национального, классового, группового) сознания в реальности не существует. Автор каждой конкретной идеи – конкретный человек.

Идеи не являются продуктами человеческих интересов, идеи говорят человеку, в чем состоят его интересы. Человек действует в соответствии с теми идеями, которые, как ему кажется, будут лучше всего служить его интересам. Не существует интересов, которые бы не зависели от идей, предшествующих им как по времени, так и логически. То, что человек считает своим интересом, в действительности является результатом его идей. Именно идеи определяют, что люди рассматривают в качестве своих интересов.

Сознание, разум и духовная жизнь лежат в основе человеческой деятельности, изменяющей социальный и материальный окружающий мир. Материальные условия лишь задают рамки и границы исторического развития, зачастую могут давать импульс к этому развитию, но не они определяют его. В рамках, обозначенных объективной реальностью, свободно творит человеческий разум. В результате сознательной человеческой деятельности эти рамки постоянно меняются. Источником активности человеческого сознания является само сознание и его потребности, а не материальный мир, в котором нет необходимости ни в человеческой деятельности, ни в идеях.

Действия, основанные на идеях, могут быть поняты только исходя из понимания этих идей, поэтому для постижения человеческой истории нужно прежде всего понять те идеи, которыми руководствовались люди в своей исторической деятельности.

Основой для создания новых идей, преобразующих мир и двигающих историю, является комплекс накопленных в прошлом идей. Идеи не диктуются материальными условиями, они ограничиваются ими. Главной причиной возникновения идей являются потребности человеческого сознания. Человек выдвигает идеи, и общество воплощает в жизнь те из них, которые оно свободно выбирает. Это не обязательно лучшие идеи.

Некоторые идеи появляются на свет как реакция человека на раздражения физической среды обитания, но содержание этих идей не определяется внешней средой. Среда определяет ситуацию, объективно-материальную рамку, а не реакцию. В одной и той же ситуации мыслимы и осуществимы различные способы реакции. Какой из них предпочтет человек, зависит от разделяемых им мировоззренческих ценностей, которые и определят выбор в конкретной ситуации.

Движущей силой истории являются личности, создающие новые идеи. Именно Настоящую историю делают не великие полководцы, цари и революционеры, а мыслители, вырабатывающие новые идеи, на основе которых полководцы, цари и революционеры вершат свои великие дела. *думающие люди – творцы истории.*

Творец истории – не безликий «народ», а конкретные личности, выдвигающие идеи. Народ осуществляет эти идеи. Идеи становятся «материальной силой», когда они овладевают народом, или частью его, или какой-либо влиятельной группой, а может быть, и отдельной

личностью, если она наделена большой властью (Наполеон, Сталин), однако глубокие преобразования могут быть осуществлены только в том случае, если идеи овладели большими массами людей.

Большинство людей не создают новых идей, и если бы мир был населен только такими людьми, то не существовало бы никаких изменений и никакой истории. Таким образом, люди оказывают разное влияние на исторические изменения. Есть пионеры, придумывающие новые идеи и разрабатывающие новые способы мышления и деятельности; есть лидеры, ведущие людей по пути, определенному идеями, которые выработали мыслители; и есть людские массы, следующие за лидером. Конечно, многое зависит и от людей, осуществляющих идеи. От их энергии, личных качеств зависит возможность или невозможность реализации усвоенных ими идей.

– та часть прошлого человечества, которая осмыслена историками. Идеалистическая история развивается в рамках реализма, предполагающего находящуюся вне сознания человека реальность. Вместе с тем, история во всем многообразии материальных и идеальных проявлений является результатом человеческой деятельности, направляемой идеями. Бездумно в человеческой истории ничто не происходит. *История*

в которой существуют идеи, двигается – сужается, расширяется и тем самым меняет возможность применения новых идей и ограничивает возможности старых. Движение рамки происходит, прежде всего, за счет применения новых идей, влияющих на объективно-материальные условия жизни человека и общества. Природные материальные условия меняются очень медленно, а вот искусственная материальная среда, созданная человеком под воздействием идей, меняется быстро, и процесс этот с течением времени только ускоряется. *Объективно-материальная рамка,*

Как правило, многие идеи рождаются тогда, когда условий для их реализации еще нет. Например, идея турбины родилась в далекой древности, но смогла быть реализована в форме реактивного двигателя только в XX веке. Это произошло потому, что идеи, родившиеся и примененные в других сферах – физике, химии, технологии обработки металлов, конструкционных материалов и др., расширили объективно-материальную рамку и позволили осуществить идею реактивной турбины.

Таким образом, идеи, созданные в других сферах, например в технике и технологиях, изменяют объективно-материальную рамку и позволяют осуществлять новые или до этого невозможные идеи в политической, социальной сфере. Идеи в социально-политической сфере в свою очередь влияют на идеи в естественных науках, и наоборот. Например, отказ от некоторых идей сталинизма, таких, как вульгарный материализм, привел к тому, что были сняты запреты на занятия генетикой, кибернетикой и др., то есть новые идеи в социально-политической сфере изменили рамку для идей в естественнонаучной сфере.

Важность первичности разума в определении исторического развития заключается еще и в том, что если идеи первичны, а материальные условия вторичны, то и анализ любых исторических явлений и процессов надо начинать с исследования идеальной среды, с господствующих идей, с их происхождения.

Материальные потребности действительно могут стимулировать выработку идей, но идеи не всегда вырастают из материальных потребностей. Гениальные идеи, влияющие на историю человечества, рождаются определенно не из материальных потребностей человека. Какая материальная необходимость могла вызвать к жизни идеи свободы, равенства, справедливости, любви к ближнему? Материальной потребности в этих ценностях у человека не было, поскольку они не удовлетворяли ни одного из его тогдашних материальных запросов. Напротив, великие идеи формируют новые потребности для их осуществления, с одной стороны, и заставляют людей преобразовывать мир с целью реализации великих идей – с другой.

Сначала появляется великая идея, а затем под нее людьми формируются условия для ее осуществления. Проходит порой много времени, прежде чем эта идея может реализоваться.

Есть идеи, которые можно обосновать потребностями жизни, но есть идеи, ради которых человек жертвует самой своей жизнью, и для этих идей (свобода, равенство, Родина и т. п.) точно нет никакой необходимости в биологической сущности человека. Это – потребность чистого разума, которая оказывается важнее жизни. В материальном мире нет основы для создания таких идей.

Любые технические и технологические изобретения по своей сути – это, прежде всего, продукты новых идей. Инструменты и машины можно назвать материальными, но действие разума, их создавшего, является идеальным. Все материальные предметы, сделанные человеком, первоначально создаются и существуют в его сознании в идеальном виде, и лишь затем реализуются в материальном, создавая таким образом субъективно-объективную реальность – новый вид субстанции, которой определенно нет в природе, и которая не сводится ни к материи, ни к сознанию, поскольку существует одновременно и в объективном мире, и в человеческом сознании. Например, без человека книга – лишь набор листов, испещренных непонятными знаками, книгой они становятся лишь в сознании человека. Без человека и вне человека книги нет. Таким образом, материальные объекты, созданные человеком, одновременно существуют в идеальном мире человеческого сознания и в реальном объективном мире.

Одной из важнейших категорий идеалистической истории является В основе любой (национальной, цивилизационной, классовой, групповой, профессиональной) культуры лежит ряд основополагающих ценностей. – это идеи, имеющие особую значимость в рамках господствующего мировоззрения, создавшего конкретную культуры. *категория культуры. Ценности*

Ценности, лежащие в основе мировоззрения, сформировавшего культуру того или иного исторического типа, обнаруживаются во всех ее областях – в языке, философии, искусстве, религии, науке, функционировании техники, правовом сознании и политической культуре. Изменение даже одной ценности приводит к изменению всей системы. Когда эти трансформации накапливаются, мировоззрение и созданная на ее основе культура переходят в иное качество.

Базисные ценности мировоззрения определяют, какие формы связей существуют в данном конкретном обществе, какие универсальные понятия культуры действуют и на какие образцы поведения, социальных ролей, знаний и норм они опираются. Люди становятся представителями той или иной культуры, формирующей определенные этносы и социальные группы, в результате усвоения присущих их культуре ценностей.

Можно выделить распространенных в конкретном обществе. Первый – это давно сложившиеся ценности. Люди часто действуют бессознательно, в соответствии с программами поведения, которые сформировались в предшествующие эпохи, зачастую на основе забытых или полностью утраченных ценностей, некогда обеспечивавших успех практической деятельности. Тем не менее, эти программы, воплощенные в обряды, навыки поведения, еще работают. Их актуальность определяется лишь тем, насколько ценности, породившие эти программы, жизненны сегодня. Однако смена традиционных форм и моделей поведения зачастую болезненно сказывается в обществе. *три уровня ценностей,*

Второй уровень – это слой ценностей, обеспечивающих современное функционирование и воспроизводство общества.

И наконец, третий уровень – это идеи, формирующие ценности, на которых будет строиться будущее. Они вырабатываются за счет оперирования внутри уже созданных систем идей и знаний. Это – научные теории, вызывающие перевороты в технике и технологии будущих эпох. Это – идеалы будущего социального устройства, которые приводят к разочарованию в существующем порядке и, в конце концов, к его замене на новый, основанный на более привлекательных идеях.

В рамках предлагаемого идеалистического подхода у истории не существует заранее заданной цели развития человечества. Эту цель на каждом историческом этапе определяют идеи, которые вырабатываются людьми. При этом материальные рамки под новые идеи и цели развития создает тоже человек. Именно человек есть демиург истории: его мысли и идеи, оформленные в определенное мировоззрение, – подлинный двигатель исторического движения. *Идеалистическая история о целях развития человечества.*

Будущее в рамках идеалистической истории определяется тем, какая из имеющихся идей будет осуществляться. В идеалистическом подходе будущее не выводится из прошлого и настоящего – оно создается, причем первоначально идеально и лишь затем реально.

С точки зрения идеалистического подхода к истории, в основе разделения людей на группы, образующие различные человеческие сообщества: этносы, классы, страты, профессиональные сообщества и т. п., лежат, прежде всего, ценности, разделяемые людьми, входящими в эти группы. Все различия – культурные, национальные, классовые, профессиональные, цивилизационные – в конце концов сводятся к общности идей, ими разделяемых, и к противоположности тех идей, которые отделяют их от других человеческих групп. *Ценности как основа больших социальных групп.*

Исторические конфликты между сообществами, которыми насыщена история, не являются конфликтами между людьми как биологическими существами – это конфликт между различными идеями и ценностями, которые господствуют в умах конфликтующих индивидов.

§2. Идеалистический подход к истории и его методы

История – это представление о прошлом, создаваемое в индивидуальном сознании под воздействием идей, а также фактов и информации о событиях, произошедших с человечеством. История как реальность существует только в человеческом сознании, и это идеальная реальность. *Что такое история.*

Объектом изучения идеалистической истории является прошлое человечества (история), которое может существовать только идеально и субъективно. Предметом идеалистической истории является творческая человеческая деятельность по созданию новой объективной идеальной и материальной реальности. Главным содержанием являются идеи, определяющие человеческую деятельность.

Источником развития общества, а значит, и истории является деятельность человеческого сознания, проявляющаяся в производстве идей, направленных на изменение окружающего его материального и социального мира и создание новой объективной, в том числе и идеальной реальности (например, социальной).

Сегодня главным способом, формирующим образ прошлого в сознании современного человека, является написанный историком текст и его интерпретация в сознании человека, прочитавшего этот текст. Кроме человеческого разума, истории как реальности нигде больше не существует. Следовательно, история – это по большей части то, что написал историк и интерпретировал в своем сознании читатель его сочинений.

История существует в виде содержания исторических событий, и это содержание идеально. Чтобы его понять, необходимо понять те идеи, которые определяли творческую деятельность человека во времени.

Прошлое, как объективная реальность, в настоящем не существует, поэтому историк изучает идеи, содержащиеся в текстах, документах, артефактах. Эти идеи позволяют историку понять содержание событий, произошедших в прошлом, – точно так же, как любому человеку понять современные ему события, свидетелем которых он лично не был.

Идеалистическая история – это развертывающийся во времени процесс работы человеческого разума, выражающийся в создании идей, направляющих деятельность человека на изменение самого человека, а также окружающей его культурной, социальной и материальной среды. История – это процесс творчества человека и человечества, в основе которого лежат идеи, создающие новую субъективную идеальную, а затем и объективную материальную реальность. Поняв, познав идеи, лежащие в основе человеческого творчества, историк понимает смысл и содержание истории. *Определение идеалистической истории.*

– это образ такой реальности, какой она могла бы быть без тех изменений, которые позднее с ней произошли. Естественно, что это субъективная и идеалистическая конструкция, создаваемая историком на основе своего мировоззрения, методики исторического исследования и исторических фактов. *Прошлое*

Единственное прошлое, которое историк может воспринимать как прошлое, – это идеи. Они создаются сознанием, понимаются сознанием и существуют в сознании. Они не подвержены действию времени, поскольку существуют в идеальном мире. Тексты, артефакты и прочие источники существуют в настоящем и являются частью материального объективного бытия, они становятся прошлым только в сознании человека.

Содержание исторических действий составляют идеи, и эти идеи могут быть поняты историком. Понимание исторических действий означает понимание идей, которые их вызвали, и не более того.

В основе человеческой творческой деятельности лежит активность разума, создающего новые идеи, творящего идеальную реальность, которая затем с помощью специфических чело-

веческих творческих методов, таких как труд, убеждение, принуждение, насилие и др., создает новую объективную реальность. Идеалистическая история изучает процесс творчества человечества во времени. История начинается с того момента, когда человеческий разум начинает свою идейную работу. До этого момента нет общества, нет изменений: жизнь движется по кругу – нет развития, нет истории.

Ход истории не предрешен заранее. То, что люди принимают за общественные законы, – это действие одних и тех же идей, господствующих в обществе.

Применение метода исследования зависит от того, какую реальность изучает ученый. Естественные науки изучают объективную и материальную реальность, поэтому имеют свою специфическую методологию, свои особые методы, применение которых к сфере, созданной человеком, не принесло существенных результатов. *Метод понимания.*

История – это все многообразие человеческих действий, в основе которых лежат идеи. Невозможно восстановить исторический процесс или явление в их материальном и объективном виде, но можно понять его, осознав те идеи, которые вызвали этот процесс или явление к жизни. Понять исторический факт – значит определить его содержание и сущность.

Поскольку история существует в реальности в виде идей в сознании человека, то исследовать эту идеальную реальность нужно и можно с помощью рациональных методов познания.

Человек способен адекватно понять идеи, созданные другим человеком, и поэтому способен понять историю. История познаваема в самом главном – в своем содержании, однако при этом надо понимать, что форма исторических событий безвозвратно исчезла в прошлом и не может быть адекватно восстановлена.

От человека к человеку идеи могут передаваться в виде символов, текстов, артефактов, духовных и культурных практик и др. Чтобы понять идеи, которыми руководствовались люди в своих действиях, настоящих или исторических, нужно выделить их из тех носителей, в которых они находятся, что достигается методом понимания. Понимание – всеобщий метод постижения социальной реальности, и его использует в повседневной практике каждый человек, обмениваясь идеями, понимая идеи других людей.

Идеалистическая история, изучая идеи, погружается в смысл и суть истории. При материалистическом понимании истории, идеи – производное материальной и объективной реальности, поэтому в материалистическом подходе отсутствует предмет исследования, поскольку прошлая объективная и материальная реальность не существует, а поскольку идеи вторичны, то они лишь отражение канувшей в небытие реальности. Восстановить такую историю невозможно.

На основе идей, сохранившихся от прошлых событий, можно понять их смысл и содержание точно так же, как мы понимаем смысл и содержание современных событий. Например, поняв идеи, которыми руководствовались люди, сделавшие революцию 1917 года, можно восстановить содержание этого исторического события. Восстановив содержание революции через понимание идей, вдохновивших ее участников, мы восстановим это историческое событие во всей возможной сегодня его полноте.

Содержание прошлых явлений и процессов в виде идей может сохраняться и быть в настоящем, в то время как форма в виде исторических действий, явлений и процессов преходяща и в адекватном виде в настоящем в принципе невосстановима. В связи с тем, что содержание играет определяющую роль для понимания исторического события, а форма – вторичную, то понять историческое событие историк в состоянии, а вот воспроизвести его форму не может. И любые реконструкции – только лишь возможная и весьма убогая модель прошедшего события. Не менее далеки от истинной формы и тексты, в которых описываются исторические события и которые затем выдаются за реконструкцию истории. Текст способен передать идею истории, но не может воспроизвести ее материально и объективно – ни в полном объеме, ни частично.

Для того чтобы понять личность, мы изучаем ее прошлое и только так понимаем, чем является человек в настоящем или чем он был в прошлом, если его уже нет в живых. При этом понимая: мы не воскрешаем его, не воссоздаем, не реконструируем – мы лишь понимаем его содержание. То же самое историк делает и в отношении любых других исторических событий, в том числе уже завершившихся как процесс. Он их не восстанавливает – он их понимает, наполняет, присваивает им содержание. Это содержание существует в виде идей об этом событии. Материально они закрепляются в форме текста, но это не значит, что идеи и есть текст. Текст не просто вторичен – он есть форма, в которой хранятся идеи. При помощи текста эти идеи передаются от одного сознания к другому. Конечно, есть проблемы с его интерпретацией, но это проблемы формы, которая, с одной стороны, не позволяет вместить в себя идею во всей своей полноте, а с другой – неадекватно сохраняет ее. Как неоднократно указывали адепты постмодернизма, есть проблемы и с правильной интерпретацией идеи, заложенной в тексте, с сознанием-получателем, которое усваивает, то есть понимает суть идеи, заложенной в сочинении. Но это не значит, что изучение истории сводится к пониманию нарратива; изучение истории заключается в понимании содержания исторических событий и оформлении этого содержания в единственно понятной сознанию форме – в форме идей.

История может быть понята и объяснена только как целое. Например, Столыпинская экономическая реформа не может быть понята только как экономическое явление, поскольку ее целью являлось укрепление монархии, и вне этого контекста понять данное историческое явление невозможно; но даже этого недостаточно, чтобы объяснить Столыпинскую реформу во всей ее полноте. Такое понимание и объяснение достигается только тогда, когда это историческое явление рассматривается во всем многообразии связей и взаимодействий, в котором проводилась Столыпинская реформа.

Руководствуясь идеалистическим подходом, историк стремится понять содержание идей, которым следовали люди в своих исторических действиях. Понимание этих идей невозможно без понимания той идейной среды, в которой они были созданы, и той объективно-материальной среды, в которой они были воплощены. Каждая культура обладает своим идейноценностным ядром, и этим ядром является мировоззрение, присущее каждой исторической эпохе и обществу. *Понимание как исторический метод.*

Мировоззрение – социальное историческое явление. Существуя в сознании конкретных людей, оно формируется не только этими людьми, но и всем обществом, прошлым и настоящим, в которое входит данная личность. Поэтому понять идеи можно, только поняв, как исторически сформировалось то мировоззрение, в рамках которого данные идеи были созданы. Например, идея отечества в царской России была связана с православным мировоззрением, вытекала из него и опиралась на религию. На других основаниях строилась идея социалистического отечества в СССР – здесь мировоззренческими основами был, прежде всего, коммунизм.

Процесс понимания идет от главных мировоззренческих ценностей (православие) к производным от них теориям среднего уровня (Москва – Третий Рим), а затем к конкретным идеям (объединение всех православных христиан под властью русского царя), которыми руководствовался человек в своих исторических действиях. Такой подход диктует методику исследования: сначала необходимо изучить главные идеи, сформировавшие господствующее мировоззрение эпохи, а затем понять основные политические, экономические, религиозные, научные и иные концепции, в рамках которых рождались конкретные идеи, лежащие в основе исторических действий. Понимание этих идей позволяет понять и объяснить факты истории. Задача реконструкции истории не ставится как нереальная.

Прошлое конструируется историком, поэтому оно субъективно, и тогда методология истории должна заключаться преимущественно в разработке способов и методов создания прошлого. Одними из первых к этому подошли постмодернисты, так Х. Уайт пишет: «Меня

всегда интересовало, как фигуративный язык может быть использован для создания образов объектов, которые более недоступны восприятию, и наделения их аурой своего рода „реальности“ таким образом, чтобы они подпадали под избранные данным историком техники объяснения и интерпретации». [2]

Идеалистический подход, давая историку понимание его мировоззренческих шор, диктует необходимость при понимании идей, лежащих в основе исторических событий, исходить не из своего мировоззрения, а из мировоззрения того времени, которое он изучает с помощью современного ему понятийного и теоретического аппарата, что не только не искажает исторического события, но и придает глубину его пониманию и объяснению. Например, знание современной аэродинамики и теории полета позволяет более правильно и точно объяснить причины достижений и неудач А. Ф. Можайского при конструировании его летательного аппарата. Современное понимание этого исторического факта более глубокое и верное, чем понимание современников и самого А. Можайского. Поэтому история способна объяснить этот факт более глубоко, нежели современная ему наука.

Поскольку история – это субъективное объяснение прошлого, то историй может быть столько, сколько субъектов ее создания. Конечно, далеко не каждый человек готов посвятить свою жизнь изучению и объяснению истории; в таком случае люди становятся приверженцами одного из вариантов объяснения истории, созданных другими людьми. Однако даже в этом случае их объяснение будет не вполне адекватно объяснению автора истории вследствие разности их мировоззрений. Поэтому попытки создать историю, пригодную для всех времен и народов, – дело бесперспективное. Такой истории еще никогда не было и в рамках нынешних подходов не будет. Если какая-то наука и объяснит прошлое в бесспорной для всех людей форме, то это будет не история, во всяком случае – не нынешняя.

Метод идеалистической истории заключается в том, чтобы выяснить, когда и кем была создана конкретная идея. Кем она была развита, изменена, в каких условиях и почему появились условия для ее реализации. Как изменился объективный мир в результате реализации изучаемой идеи. Как эта идея повлияла на другие идеи.

Одна из задач данного труда заключается в проверке применимости тезиса первичности идей в истории к совокупности разнообразных фактов развития России второй половины XIX – начала XX вв. и их непротиворечивом объяснении.

Ход истории определяется действиями индивидов, которые, в свою очередь, обусловлены их целями. В основе целеполагания лежат мировоззренческие ценности человека, они же определяют и средства, которые люди применяют для достижения этих целей. Выбор средств является результатом всех технологических знаний действующего индивида. Крестьянин, желающий собрать богатый урожай, может в соответствии с содержанием своих представлений выбрать различные методы. Он может произвести определенные магические обряды, совершить паломничество, поставить свечу перед образом покровительствующего святого или использовать больше качественных удобрений. Но, что бы он ни делал, это в любом случае является деятельностью, то есть использованием средств для достижения целей. «Правильность» тех или иных действий определяется исключительно соответствием тому мировоззрению, которое в данный момент господствует в обществе; поэтому то, что было правильным в рамках религиозного мировоззрения триста лет назад, кажется ошибочным сегодня. Это результат смены мировоззрения. При смене нынешнего научного мировоззрения на будущее постнаучное многие сегодняшние действия будут выглядеть не менее нелепо, чем заклинания шамана с целью вызвать дождь или остановить падеж скота. *Метод объяснения.*

Понимание идей является основой для объяснения исторических действий, но объяснить исторические события непосредственно из идей невозможно, для этого нужно учесть все фак-

[2] Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX в.Екатеринбург, 2002. С.9.

торы, которые влияли на историческое действие, на реализацию идеи. Таким образом, интерпретация исторического процесса начинается с понимания идей, которыми руководствовались люди в своей деятельности, а затем, исходя из совокупности имеющихся данных и опираясь на данные других наук, собственный опыт и здравый смысл, историк дает объяснение историческим фактам.

На объяснение исторических действий решающее влияние оказывает мировоззрение историка, поэтому трактовки истории устаревают по мере изменения господствующего в обществе мировоззрения.

Единого понимания истины нет. В идеалистическом подходе к истории истина – это соответствие исторического знания тем идеям, созданным человеческим сознанием, которые породили исторические действия, явления и процессы. Постижение исторической истины достигается методом понимания, а значит, истинное знание то, которое дает понимание идей, лежащих в основе человеческой истории. *Понятие истины в идеалистическом подходе к истории.*

Объяснение исторических действий не может быть истинным, поскольку это знание о прошлом выводится историком из собственного сознания, которое, в свою очередь, определяется господствующим мировоззрением. Одно и то же социальное явление в разных мировоззренческих парадигмах будет иметь разный смысл и содержание.

Смысл и содержание – это то, чем наделяет сознание исторические явления и процессы. Его объективно нет в вещи или процессе. Как гора, если на нее смотреть с разных сторон, может иметь разные очертания, не переставая оставаться одной и той же горой, так и оценки в разных мировоззренческих парадигмах могут быть диаметрально противоположны, оставаясь истинными, поскольку истины вне сознания, обладающего определенным мировоззрением, не существует. В данном случае мы имеем дело с относительной истиной, которая верна только в рамках данного мировоззрения и может быть ошибочна, если исходить из аксиом иного мировоззрения. Этим, в частности, объясняется «переписывание» истории при смене мировоззренческих парадигм и систем.

Никакая теория не может объяснить объект, тем более такой огромный и сложный, как исторический процесс, во всей его полноте, поскольку любая теория – это модель, обобщение, которое специально уходит от деталей, чтобы выявить сущность исторического процесса. Более верна та теория, которая объясняет большее количество деталей. Отсюда следует, что для того, чтобы проверить историческую теорию, нужно применить ее к объяснению исторического процесса во всей его полноте, насколько это возможно, исходя из текущего состояния исторической науки. Если выдвинутая теория объясняет наиболее важные события, значит она верна.

Поскольку оценки историческим событиям даются исходя из господствующего мировоззрения, они, эти оценки, являются истинными только в рамках этого господствующего мировоззрения, в рамках других мировоззренческих парадигм они, вероятнее всего, будут ошибочными.

§3. Идеи, сформировавшие русское мировоззрение

К XIX веку русский народ подошел с исторически сформированным мировоззрением, в основе которого лежал набор дохристианских (языческих) и христианских идей. *Религиозные идеи как основа русского мировоззрения и исторического действия.*

Несколько сотен лет православное мировоззрение формировало русский менталитет и русский характер. Эти духовные основы русской нации не являлись неизменными, а находились в постоянном развитии. Решающее значение для их изменения имели новые идеи, которые привносились и заимствовались извне либо вырабатывались представителями самого русского народа в результате исторической практики.

Христианское учение многогранно, а его принципы неоднозначны: можно сделать упор на любви, а можно на страхе Божием, и то и другое вытекает из христианства. Можно акцентировать внимание на спасении, а можно на страдании, которым достигается спасение. Возможен акцент на вере, но столь же правомерен и на делах, без которых, по словам апостола, «вера мертва». Представители различных христианских конфессий выбирали различные аспекты учения Христа.

Вплоть до XVIII века мировосприятие и быт русского народа в полной мере формировались Церковью. Семейная, общественная и государственная жизнь подчинялась церковным установлениям. Народное мировосприятие вырабатывалось на основе учения Православной церкви и оставалось непоколебленным до петровских преобразований. Все государственное законодательство ориентировалось на церковные нормы. Даже повседневная жизнь регулировалась не столько государственными предписаниями, сколько церковными уставами. Представители всех сословий (лучше сказать, всех слоев народа), начиная от царя и бояр и кончая посадскими людьми и крестьянами, в равной мере чувствовали необходимость подчиняться этим правилам.

Православные ценности, доминировавшие в Российской империи, можно свести к нескольким основным содержательным блокам: небесное выше земного; духовное (идеальное) выше материального; общее (коллективное) выше личного; будущее важнее настоящего; справедливость выше закона.

Православие формировалось в активной борьбе против чуждых еретических идей, очень часто рационалистических. Впрочем, и в русских, а затем и российских условиях православие вынуждено было усваивать новые идеи, давать ответы на вызовы времени. Не на все из них Русская православная церковь смогла дать четкий, удовлетворительный ответ, и тогда возникали ереси. Наибольшее значение имел церковный раскол XVII века, с него начинается глубокое раздвоение в русской жизни и русской истории, внутренняя идейная расколотость, которая продолжалась вплоть до революции.

Православие определило систему ценностей, положенную в основание мировоззрения русского человека XIX века. Эти ценности были отражены во всех проявлениях культурной жизни. Они взаимосвязаны и взаимоувязаны во всех проявлениях как идейной, так и повседневной жизни. Они отражались как в самых главных мировоззренческих вопросах – во взглядах на жизнь и смерть, так и в мелочах труда и быта. Большинство жителей России XIX века жило в условиях традиционной культуры, основанной на казавшихся неизменными ценностях православия. Однако идеи, которые хранила тогдашняя Православная церковь, уже не соответствовали стремительно меняющемуся миру, и, не давая ответа на возникавшие вопросы, они не могли формировать этот мир столь же успешно, как это делалось в недавнем прошлом.

На русское мировоззрение непосредственное влияние оказывали европейские рационалистические идеи, и если еще в XVIII веке мировоззрение подавляющего большинства русских людей определялось религиозной парадигмой «мир – творение Бога», то с середины XIX

века под влиянием рационалистических идей происходит смена парадигмы и в центр мира ставится человек, теперь «человек – центр мира». Богоцентризм русской цивилизации был заменен в духе идеалов Просвещения антропоцентризмом, гуманистическим культом Человека, который наделялся не только планетарной, но и космической миссией. Смена идейных мировоззренческих парадигм у активной части российского общества привела к кризису русского мировоззрения и предопределила ход и направление главных событий XIX и начала XX вв.

Со сменой мировоззренческой парадигмы у значительной части людей православие перестает быть идейной основой мировосприятия, его место занимает рационалистическое мировоззрение, пришедшее в Россию с Запада.

Причины кризиса православного мировоззрения были заложены в самом православии. Католическая и протестантская церковь оказались более гибкими в своей идейной реакции на происходящие в мире изменения, нежели Православная церковь, которая активно менялась в первом тысячелетии и затем застыла в идейной неподвижности, при этом гордясь своей неизменностью. Кризис наступил в XIX веке, когда православие столкнулось с идейным вызовом, брошенным ему не одной из конфессий христианства или ересей, с которыми она исторически выработала методы борьбы, а с новым для себя секулярным идейным течением, которому в XIX веке оно не смогло успешно противостоять, что выразилось в неуклонном сокращении рядов православных верующих.

По мере укрепления западного атеизма его идеи проникали в Россию и воздействовали на православное сознание русских людей. Без понимания этого идейного влияния невозможно понять сути и смысла кризиса исторического православия в России. При этом виноват не Запад, который более благополучно, чем Россия, пережил свой идейный кризис, – виноваты российская духовная и светская элита, идейные вожди и лидеры. Вина их в том, что они не смогли дать убедительного ответа на проблемы, поставленные Западом, не сумели с позиций православной русской идеи, лежавшей в основании мировоззрения русского народа и его культуры, объяснить стремительно меняющийся мир. Несделанная идейная работа обернулась в российской исторической практике революцией и гражданской войной.

Древнейшим известным комплексом идей, оказавших влияние на формирование русского мировоззрения, было, несомненно, язычество. Именно оно господствовало на Руси до X века, когда было принято христианство. При этом язычество воспринималось миссионерами как вера, враждебная христианству, поэтому главной целью церковнослужителей того времени было уничтожение языческого культа. В течение нескольких веков славяне старались сохранить языческие традиции. В результате произошло смешение элементов язычества и христианства, своеобразное растворение языческих верований в христианской религии. После принятия Русью христианства язычество еще долгое время продолжало свое существование. В течение нескольких веков (следы этого явления прослеживаются и в культуре современных славян) язычество тайно жило в их умах и сердцах. *Язычество.*

Христианство нашло в язычестве восточных славян уже готовые и во многом родственные ему религиозные формы и попыталось преобразовать их в соответствии со своими представлениями. С течением времени в сознании славян произошло естественное смешение языческих и христианских представлений. Процесс одновременного существования в русском сознании противоречащих друг другу идей христианства и язычества дал основание современным ученым утверждать, что после принятия христианства на Руси в течение нескольких столетий можно было наблюдать такое явление, как двоеверие. Люди верили в христианских богов и одновременно чтили богов языческих. При этом в их мировоззрении парадоксальным образом сложилось представление о том, что христианская вера является правильной, а языческая – ложной. На окончательное слияние христианских и отдельных языческих идей либо вытеснение последних на задворки русского мировоззрения понадобились столетия, но даже в XIX веке отзвуки языческих идей и влияний отчетливо прослеживаются в русской культуре.

Идеи древнеславянского мировоззрения лежат в основе ценностей современного русского человека и определяют его самую древнюю и глубинную суть. Они определяют первоначальное отличие славянской культуры от культуры европейской – то отличие, которое не смогло нивелировать христианство. Дохристианские славянские идейные ценности – то, что глубинно отличает русских от европейцев. Дальнейшее мировоззренческое и культурное расхождение произошло с принятием византийского православного христианства. Следующей и последней по времени ступенью, отделившей российскую культуру от европейской, стало семидесятилетнее господство коммунистической идеологии.

явилось одной из основ русского православного мировоззрения, что обусловило еще одно важное отличие от западного христианского мировоззрения. Была перенята и особая система отношений между государством и Церковью. Ее своеобразие заключалось в том, что она позволяла императору совмещать функции правителя и первосвященника. Это было персонифицированное объединение всей полноты светской и духовной власти, получившее название цезарепапизма. Позднее эти идеи были унаследованы и Россией. *Византийское идейное наследие*

Одна из главных проблем византийского наследия – это равнодушие к краеугольной истине христианства, рассматривающего личную свободу как неотъемлемое основание полноценной религиозной и социальной жизни. Православная церковь на Руси относились к рабству так же спокойно, как и «ромеи». Предпринимать какие-либо усилия касательно института рабства духовная власть не стремилась.

Отношение к материальному в православной мировоззренческой парадигме определяется, прежде всего, тем, что смыслом жизни является познание Бога, приближение к нему и, в конечном счете, спасение души. Достичь этого можно путем веры, молитвы, высокодуховной жизни, при этом материальное благополучие и материальная сторона вообще играют незначительную, вспомогательную роль. Приоритет духовного над материальным обусловил отставание русского народа от Европы в освоении внешнего объективного мира, его позднее занятие наукой и промышленностью. Пока русский человек был духовен, ему было неинтересно заниматься всем тем, что несло на себе отпечаток материального, потому что оно мешало главному – спасению души. *Материальное и духовное.*

В новейшее время отчетливо проявилось влияние ценностей на экономические успехи различных наций и народов. *Отношение к труду.*

Первоначально Русская православная церковь в лучших своих святых как бы избегала и хозяйства, и творчества, и культуры. Труд был подчинен молитве, самодостаточного значения не имел и был порицаем в духе, который хорошо отражен в Евангелии от Матфея: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне». Считалось, что труд нужен только в той степени, в которой он не мешает основному делу человека в этой жизни – духовному деланию и спасению, достигаемому через терпение. [3] [4]

Вместе с тем в православии нигде не отвергается труд, везде признается его полезность, но он не считается средством, автоматически обеспечивающим осуществление земного призвания человека и правильное устроение и спасение его души.

В XIX веке отношение русского человека к труду и хозяйственной деятельности оказывало мощное противодействие внедрению капиталистических отношений в экономику и общество. Среди немногочисленных попыток оправдать хозяйство для русского православного человека и оправдать православие для жаждущей экономического прогресса интеллигенции

[3] Во всей истории русской духовности есть только одно исключение – монастырь Иосифа Волоцкого.

[4] Евангелие от Матфея 6:24.

стал труд С. Н. Булгакова. В нем была предпринята не слишком удачная попытка найти потенциал православной культуры для обеспечения капиталистической модернизации страны. [5]

Важным для понимания русского мировоззрения представляется соотношение ценности веры и дел, через которые она утверждается. В православной мировоззренческой парадигме смысл жизни – в спасении души, и реализовать его можно именно верой; деятельность, образ жизни – играют важную, но все же второстепенную роль. Уверовавший на кресте разбойник сразу попал в рай, этого ему хватило, несмотря на определенно неправедную жизнь. Поэтому вера важнее дел. *Вера и дела.*

Главным вопросом православия, оказавшим большое влияние на формирование русского мировоззрения, был: как жить и что делать для своего спасения? В православии путь к спасению лежит через страдания. Каждый ученик Христа приходит в мир на страдание. В православной мировоззренческой парадигме страдание – важнейшее средство реализации смысла жизни православным человеком. *Путь к свободе и спасению через страдания в земной жизни.*

глубоко укоренена в православном мировоззрении. Христос, Сын Божий, принес себя в жертву во искупление грехов человеческих. Его жертва столь плотно слилась с русским национальным сознанием, что стала неотделима от него. Православие воспитывало в русском народе тот дух жертвенности, служения, терпения и верности, без которого Россия никогда не оборонилась бы от всех своих врагов и не построила бы империи. *Жертвенность*

Важной чертой русского мировоззрения, оказавшей воздействие на ход исторического развития России, были , привнесенные православием в русскую культуру. Это было обусловлено тем, что в христианстве Царство Божие приходит извне, через апокалипсис, вследствие чего русская культура носит катастрофический характер, как и русская история. Русский человек способен совершить как великое преступление, так и подвиг. Вместе с тем эта безмерность не раз приводила Россию к трагическим социальным потрясениям, к почти полному разрушению нравственных норм, к революциям и катастрофам. *катастрофизм и безмерность*

. Самоутверждение православных направлено не на внешний мир, а внутрь себя, на «устроение» собственной личности. Постоянная «память о смерти» и готовность к страданиям и есть основание той кроткой и смиренной личности, идеал которой занимает такое высокое место в русской культуре. *Жизнь и смерть*

Постоянная память о смерти и «отложение попечений» – это отодвигание на второй, на третий, на задний план всех хлопот, связанных с обеспечением материального благосостояния, устройства в этом мире и прочих подобных забот. И это тоже противоречило рационалистическому мировоззрению, которое нацеливает на жизнь в этом мире и для которого смерть – конец всего, бессмыслица, обесценивающая жизнь.

Для русского самосознания еще с древних времен был характерен религиозный мессианизм, выросший на православной почве и определивший осознание народа как подлинного хранителя «истины Христовой». Суть мессианизма концепции «Москва как Третий Рим» в том, что Московское царство остается единственно православным царством в мире и что русский народ единственный носитель православной веры. *Мессианство.*

Идеи, определявшие национальные отношения в русском мировоззрении и формировавшиеся под непосредственным влиянием православия, были противоречивы. Это противоречие заложено в самой Библии. *Национализм.*

В Евангелии нет речи о создании народного, национального или даже общечеловеческого христианства. Христос обращается не к народам, а к личности, к душе человека, ведь для Иисуса нет ни еврея, ни эллина. Но если Новый Завет отрицает национализм, то ветхозаветные, иудаистские идеи зачастую его создавали. Именно ветхозаветные богословские идеи,

[5] См.: Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 1990.

определившие обрядовую сферу и область сакральных запретов, явились причиной постепенного развития тенденций к националистической изоляции, недоверия к иностранцам и иноверцам; особенно ярко это проявилось в старообрядчестве.

Двойственность восприятия священных текстов, в которых есть и преодоление национального, и основа для великорусского шовинизма, часто проявлялась в российской истории. Когда преобладало евангельское понимание национального, тогда русские достигали необыкновенных высот в государственном строительстве. На этом построена Российская империя, где русский народ никогда не стоял на первом месте, которое вообще в империи никем не было занято и не могло быть занято при условии правильно понятого православия. Когда же преобладало ветхозаветное понимание, тогда начиналось разделение по национальностям, разгул великорусского шовинизма, всегда приводивший к тому, что империя расходилась по своим национальным квартирам. Это отчетливо видно в событиях начала и конца XX века.

было сформировано идеями русского православия. С христианской точки зрения государство, даже в смысле родины, не может быть для православного человека абсолютной ценностью, тем более ею не может быть власть. Душа и ее спасение выше и дороже всего. Служение государству не будет грехом только тогда, когда сама Россия будет служить Богу. Именно поэтому основой и опорой власти являлся православный царь. Поэтому очевидно, что кризис православия логически ведет к краху царской власти; именно это и произошло в 1917 году, но это означает, что и восстановление монархии в России в ее прежнем понимании невозможно без предварительного восстановления православия как тотально господствующей религии, формирующей мировоззрение подавляющего большинства граждан страны. *Отношение к власти*

зиждется на противоречивости идей Старого и Нового Заветов. Об этом ясно указано в Евангелии самим Спасителем. «Вам сказано: око за око, зуб за зуб. А я вам говорю: не противьтесь злу». Двойственность и противоречивость идей, заложенных в Старый и Новый Завет и трактуемых с рационалистических позиций, привели к противоречивости толкования христианских идей и, как следствие, к ценностным противоречиям основанного на них русского мировоззрения. *Двойственность отношения русских к власти, государству и социально-политическому устройству* [6]

Православие принесло в русское мировоззрение две центральные идеи: которые, взаимно дополняя друг друга в разное время и в разных пропорциях, регулировали религиозную жизнь среднего христианина в России. *страх и любовь,*

Противоречивость заложенных в православие идей любви и страха приводила к тому, что в разное время доминировавшими ценностями в русском сознании и в российской истории попеременно были то страх, то любовь, что вело к противоречивости исторических действий.

Важной православной идеей, формирующей этическую позицию русского человека, было определяющее столь характерное для русского человека сочувствие к бедному, слабому, больному, угнетенному и даже преступнику. В русском религиозном мировоззрении милосердие – это и есть высшая *милосердие, справедливость.*

Не все в российской истории объясняется только содержанием идей, многое становится понятно при анализе форм их применения. Важными формами существования идей в православном сознании являются В них русский народ закреплял наиболее важные православные идеи; именно поэтому так трудна была в истории борьба с тем, что ошибочно называется пережитками прошлого, суевериями и т. п. Они – важные хранители ценностей, поэтому в русской истории так тяжело отказывались от привычных обрядовых форм. *обряд и обычай.*

[6] Евангелие от Матфея 5:39.

Вопрос о главной, центральной идее, лежащей в основе русской культуры в ее самом широком смысле, в XIX веке вылился в поиск «русской идеи». Постепенно вырисовывалось понимание того, что в основании всего лежит православие. *Православие как русская идея.*

Середина XIX – начало XX вв. – это одновременно и период кризиса православной идеи в России, период разочарования большинства активного населения страны в православии и постепенный переход на позиции либо иного религиозного, либо материалистического мировоззрения. Отказ от православия как комплекса идей, лежащих в основе российского исторического процесса, привел к кризису самодержавия, революциям XX века, гражданской войне, победе коммунизма и установлению советской власти.

В XIX веке в Россию хлынули идеи, противные учению Христа; секулярные идеи – порождение эпохи Просвещения, гуманизм, ставящий человека, а не Бога в центр всего. Рационалистические, антихристианские идеи стали преобладающими в России, но победили они не учение Христа, а то учение исторической Православной церкви, которое уже не могло объяснять существующий мир и представлять проект будущего. К XIX столетию в нем уже не было живого и актуального христианского учения. В руках исторической Православной церкви оно не было развито и закоснело.

Русская идея, которая в XIX веке продолжала быть идеей христианской, подвергалась критике со стороны гуманистических и секулярных идей, пришедших из Европы. Русская православная церковь – хранительница православия не смогла дать убедительного ответа на вопросы, поставленные критиками, и защитить историческую русскую идею.

В XIX – начале XX вв. в России происходит смена господствующих мировоззренческих парадигм. *На смену религиозной парадигме приходят рационализм и гуманизм.*

Гуманизм сначала ставит в центр мира человека, а затем и вовсе освобождает его от Бога. Человек не Бог, гуманизм не утверждает, что все создано человеком, но постепенно приходит к выводу, что человек может заменить Бога.

Место Бога занимает природа, которая наделяется присущими Богу полномочиями – законами. Так возникает материализм – как видоизмененное понимание внешней силы, которая диктует человеку свои законы и имеет некий общий, если не план, то, по крайней мере, вектор движения. Гуманизм возникает из рационализма – метода, согласно которому основой познания и действий людей является разум и этот разум направляется на изучение природы. Главный интерес человека в данной мировоззренческой парадигме – обеспечение материальных человеческих потребностей. Они становятся основными. Это порождает невиданный взлет науки и освоение человеком материальных сил. Естественные науки изучают материальный мир и стараются познать его и преобразовать, и в этом достигают многого.

В области общественных наук рационалистическая парадигма также требует поиска законов природы, которые определяют историю человечества. Однако в материальном мире не предусмотрена возможность существования разума, а значит, и не предопределены законы его существования. До сего времени не сформулировано ни одного закона, который бы определял развитие человечества, а те, которые сформулировал К. Маркс, оказались ложными.

Материалистическая парадигма гуманитарного знания не дала человечеству значимых результатов. Мы понимаем человеческий мир меньше, чем мир материальный, и не потому, что он сложнее и у нас нет инструментов для его познания. Мы живем внутри человеческого общества и не понимаем его потому, что мы неправильно смотрим на общество, имеем ложную теорию, прилагаем к его изучению неверную методологию, которая порождает ошибочную методику.

Материалистическая парадигма исчерпала себя. Ее применение позволило выявить влияние на развитие человека и общества материальных, объективных факторов, но она оказалась неспособной объяснить историю в целом. Ее важнейшие моменты – такие, как революции, войны, образование и гибель цивилизаций, – с последовательно материалистических

позиций необъяснимы или объяснимы с такими натяжками, что не могут считаться верными. Это результат того, что материальный, объективный мир не причина исторического развития, а его ограничитель, рамка, ограничивающая человечество. Не учитывать материальные факторы нельзя, но неверно считать, что именно они определяют развитие человечества. Творцом истории является Человек.

Глава II. РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИСТОРИИ РОССИИ

§1. Отношения Церкви и государства

православный идеал и одновременно принцип практических взаимоотношений между светской и церковной властью, разработанный и введенный византийским императором Юстинианом в VI веке. Он заключается в том, что эти ветви власти находятся в состоянии согласия, гармонии и сотрудничества по аналогии с Божественной и человеческой природой Христа, то есть «нераздельны и неслиянны». При этом в византийской трактовке как духовная, так и мирская власть исходит от Бога. *«Симфония властей» —*

«Симфония властей» в Византии на практике не вполне соответствовала теоретическим постулатам и часто подвергалась нарушениям и искажениям. В Византии и России это был так называемый цезарепапизм. Его суть заключалась в том, что император претендовал на решающее слово в устроении церковных дел.

Идея, воплощенная в учении о «симфонии властей», имела большое значение в российской истории, поскольку служила образцом, на который и монархи, и иерархи ориентировались в своей политической деятельности. Принципы «симфонии» указывали на те задачи, которые должны решать государство и Церковь: на важность заботы властей как о земном благополучии людей, так и о спасении их душ, и одновременно на недопустимость подмены и смешения средств достижения этих целей.

После падения Константинополя перенятая у Византии идея «симфонии властей» была внедрена в практику строительства и функционирования российских государственных и церковных институтов. Самодержавно-царская, православная Русь должна хранить правую веру и бороться с ее врагами. В связи с этим иноку псковского Елиазарова монастыря Филофею московский князь виделся «единым во всей поднебесной христианским царем», достойным быть не только светским владыкой, но и предводителем православной Церкви, направляющим ее деятельность. Однако главная его миссия была в том, чтобы быть хранителем Божьего престола, блюстителем православной веры на всей земле. Для этого московский князь должен был проводить религиозную политику обращения в православие тех народов в его землях, которые еще не обрели истинной веры. Москва представала как религиозный и политический центр не только национального, но и всемирного масштаба, а это ставило новые амбициозные задачи, в том числе делало необходимой замену титула великого князя на титул царя.

Принцип цезарепапизма, настойчиво проводимый в жизнь, позволил Московскому государству ограничить свободу Православной церкви, поставил ее в тесную зависимость от государства. «Симфонии властей» не получалось: государственная составляющая крепла, а церковная – хирела.

Как цезарепапизм характеризовались отношения российского императора и Православной церкви в ее синодальный период, в силу подчинения Церкви государству. Такова цена, которую заплатила РПЦ за свое привилегированное положение.

Деятельность Церкви в рамках этой концепции включала в себя «принуждение» верующих к почитанию императора как помазанника Божьего, к исполнению всех его законов и к преданности ему вплоть до самопожертвования. Таким образом, симбиоз Церкви и государства на практике подразумевал следующее разделение функций: мирская власть устанавливала для Церкви монополию на истину в делах религии и служила защитой ее привилегий; Церковь же давала государству религиозную санкцию на власть. Государство поддерживало

Церковь физическими средствами. Со своей стороны, Церковь помогала государству духовными средствами. [7]

Из «симфонии властей» следовал и особый статус Церкви в обществе. Православная церковь являлась привилегированной, поскольку она была государственной, но одновременно она находилась в зависимости от государства.

Несмотря на кажущееся доминирование российской государственной власти, она никогда не могла полностью поглотить и подчинить себе Церковь, потому что высшая государственная власть легитимизировалась Церковью и только благодаря своему христианскому служению приобретала ценность для подданных. Поэтому ведущим в этом тандеме является Церковь, поскольку именно она носительница христианской идеи, которая наполняет высоким смыслом само существование государства для его подданных. Без хранения и служения христианской идее Российское государство становится бессмысленным аппаратом подавления – в марксистском смысле.

строились не только на основе концепции «симфонии властей», но и вытекали из более общих идей, определявших целеполагание государственного строительства, заложенных в христианской доктрине. *Отношения Православной церкви и Российского государства*

Сохраняя свет правой веры, Россия мыслилась как один из главных участников борьбы с Антихристом, этим олицетворением мирового зла. Вся история Руси – России вплоть до XVIII века – это подготовка к одному, самому важному деянию – к битве с Антихристом. Более того, русские православные люди стремились побороть Антихриста еще до его прихода на землю, а если и не побороть, то максимально ослабить его воинство. Поэтому главное предназначение России, как оно тогда понималось, состояло в утверждении на земле Божией правды с целью спасения мира от Антихриста. И задача Церкви и светской власти виделась в приготовлении русского народа ко Второму пришествию.

К началу XVI века в древнерусской религиозно-философской мысли и в общественно-политическом мнении постепенно возобладало убеждение, что светская власть, а именно великий князь Московский, впоследствии – царь, способен взять на себя исполнение Божественных предначертаний. Окончательно идея русского самодержца как истинного помазанника Божия и спасителя остального «изрушившегося» мира утвердилась при Иване Грозном, который первым осознал себя как богоизбранного государя, обязанного спасти мир. И все его деяния направлялись именно этой глобальной идеей. Так идеи, заложенные в христианстве, развитые и принявшие вид вполне определенных религиозно-философских концепций, сформировали целевые установки существования России. Первая: Россия – это особый мир, богоизбранное государство, единственное на земле, хранящее правую веру. Вторая: смысл существования России заключается в сохранении истинной веры для того, чтобы в решающий час вступить в битву с Антихристом, спасти от него мир и тем самым заслужить спасение и жизнь вечную. Третья: силой, способной повести Россию и к земному величию, и к посмертному спасению, стала считаться светская власть, а именно государь, который в союзе с Церковью способен взять на себя исполнение Божественных предначертаний.

Центральной фигурой в отношениях Церкви и государства в России был царь. Понимание идейной сущности царской власти, ее взаимосвязи и взаимоотношения с идеей христианства в XIX веке глубоко раскрыл И. В. Киреевский. Он был убежден, что царская власть есть прежде всего власть православного царя, защитника и хранителя христианской веры, а значит, государство под его водительством обеспечивает самую высокую ценность для верующего человека – условия для спасения души. Царская власть сильна верой народа в царя и существовала до тех пор, пока эта вера не зашаталась в самых своих основаниях. [8]

---

[7] Кортунов С. В. Становление национальной идентичности. М., 2009. С. 74.

[8] Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. М., 2007. С. 33—35.

По мнению современного историка А. Н. Боханова, две великие силы созидали Российское государство – православие и самодержавие. Именно Русская православная церковь и выпестовала идею царской власти как национально-государственный символ веры. Поэтому судьбы Православия и Самодержавия оказались теснейшим образом связанными. Эта связь придавала царской власти устойчивость и силу, но лишь до определенного исторического предела, который обозначился с началом дехристианизации общественной жизни и общественного сознания. [9]

Царь был главой Российского государства, и в нем сосредотачивалась верховная власть. Вместе с тем, христианское учение не может ставить высшей целью человека его служение интересам государства. Душа выше и дороже всего, прежде всего ее спасение, а все прочее само приложится, оно несущественно – таков принцип Святой Руси. Но служение государству не будет грехом лишь тогда, когда сама Россия будет служить Богу. В этом главное. Без христианской веры самодержавие становится бессмысленным, что и произошло в 1917 году, когда активное политическое меньшинство русского народа предпочло христианским идеям сначала идею либеральную, а потом и коммунистическую.

В XIX веке отношения царя (императора) и Православной церкви были закреплены как в обрядах и традициях Православной церкви, так и в российском законодательстве. *Император и Церковь.*

В богослужебном чине коронования и миропомазания на царство император благословлялся Богом не только как глава государства, но – главным образом – как носитель теократического, церковного служения. В молитвах этого чина говорилось, что император стоит главой не над нацией, не над государством, но над народом Божьим, то есть над Церковью.

Православные самодержцы принимали активное участие в руководстве церковной жизнью. Они издавали постановления об открытии новых епархий, назначали епископов на вакантные церковные кафедры, награждали архиереев высшими церковными наградами, осуществляли внешний контроль за духовенством, в частности, следя за его благочестием. К ним, как к высшим судебным инстанциям, обращались осужденные по церковным делам. Императоры иногда вносили радикальные изменения в существующее церковное устройство, возводя отдельные области в положение автокефальных епархий, то есть независимых от центральной церковной власти, и проч. В области вероучения императоры издавали, помимо соборов, церковные законы и наблюдали за исполнением церковных норм, издавали указы о повсеместном употреблении на богослужениях некоторых православных гимнов.

О церковной власти православного самодержца говорилось не только в богослужебных книгах и обрядах Православной церкви, но также и в законах Российской империи.

Включенный М. М. Сперанским в Свод законов раздел «О вере» декларировал, что «император яко христианский государь есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия, и всякого в Церкви Святой благочиния. В сем смысле император именуется главою Церкви». В условиях, когда Церковь была лишена патриаршего правления, эта формула по существу ставила светское лицо над всей Церковью и закрепляла за ним роль высшего авторитета в делах православия. [10]

Вышеперечисленные факты позволяют рассматривать царскую власть как институт не только государственный, но и церковный. В результате чего большинством населения империи царствующий монарх воспринимался как религиозный лидер страны.

Укрепление государства и одновременное ослабление Церкви – эта тенденция прослеживается на протяжении всего синодального периода. Одновременно растет недовольство Церкви своим подчиненным положением. При обсуждении церковной реформы в начале XX века

---

[9] Боханов А. Н. Самодержавие: идея царской власти. М., 2002.

[10] Свод законов Российской империи 1857 г. Т. 1. Основной государственный закон. С. 42.

практически все архиереи высказывали пожелания изъять область церковных дел из ведения царской власти и передать управление Церковью исключительно органам высшей духовной власти, неподконтрольным фактически никому, кроме церковных инстанций: Собора, патриарха и Синода. То есть, первоначально епископат РПЦ выступал если не за «отделение», то за некоторое «отдаление» Церкви от государства. Государству надлежало покровительствовать Церкви, но та должна быть автономна. *Изменения в идее отношений Церкви и государства в XIX – начале XX вв.*

§2. Состав и структура РПЦ

В XIX веке христианство постепенно начинает терять свое идейное влияние на граждан России. Этот процесс необъясним без исследования состояния Церкви – хранительницы православия.

Во второй половине XIX века Русская православная церковь среди религий и конфессий империи занимала, согласно действовавшему законодательству, «первенствующее и господствующее» положение. *Структура РПЦ.* [11]

Система управления Церковью, которая сложилась в царствование Николая I, просуществовала с очень небольшими изменениями до 1917 года. Во главе Православной церкви стоял царь, ему непосредственно подчинялись обер-прокурор (и его помощники) и пленум Синода.

Высшим органом церковного управления являлся Святейший правительствующий синод – своеобразное сословное представительство при верховной власти. Св. синод выполнял функцию исполнительной власти, издавая указы, обязательные для исполнения духовенством РПЦ. Деятельность Синода контролировало назначавшееся императором светское лицо – обер-прокурор Св. синода, являвшийся официальным представителем власти. На обер-прокуроре лежали функции охранения государственных интересов в сфере церковного управления и контроля над высшим органом власти РПЦ. Обер-прокурор имел практически неограниченные возможности влияния на органы высшего церковного управления.

Духовенство подразделялось на две группы: монашествующую (со своей иерархией: митрополит, архиепископ, епископ, а в монастырях – архимандрит, игумен, иеромонах, монах, иеродиакон, послушник, были схимонахи) и белое духовенство, состоявшее из протопресвитеров, протоиереев, иереев и дьяконов, а также церковнослужителей: иподьяконов, причетников, псаломщиков и дьячков. В структуру военного министерства первой четверти XIX века входили обер-священник Главного штаба и обер-священник армии. Они ведали духовенством и всей сетью постоянных церквей военных гарнизонов и походных церквей воинских соединений и частей.

В начале XX века в системе «ведомства православного вероисповедания» действовали 4 духовные академии (Петербургская, Московская, Киевская, Казанская), 57 семинарий (19 348 учащихся), 187 мужских духовных училищ. В ведомство Синода входила сеть массовых начальных школ, которая складывалась из школ грамоты, церковноприходских и учительских школ. [12]

Церковь располагала мощной полиграфической и издательской базой. Официальный орган Синода – еженедельник «Церковные ведомости» – рассылался во все приходы. В каждой епархии, а в то время в России их насчитывалось 66, издавались местные «Епархиальные ведомости». Массовыми тиражами выходила разная по характеру религиозная литература.

Однако господствующая Церковь только на первый взгляд казалась стройной, единой и сильной организацией. Связанная с самодержавным государством, тормозившим ее творческое развитие, не приспособившаяся к условиям нового капиталистического общества, РПЦ находилась в критическом положении, что выражалось в постоянном снижении ее идейного влияния на паству.

Православие являлось наиболее массовым вероисповеданием в России. По данным первой всеобщей переписи населения 1897 года, численность православных составляла 87,3 млн человек, или 69,5% населения империи. В начале XX века Православная церковь располагала самой массовой аудиторией в стране.

---

[11] Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. Свод основных государственных законов. СПб., 1912. С. 18.

[12] Русское православие: вехи истории / науч. ред. А. И. Клибанов. М., 1989. С. 380.

Влияние на многомиллионную и постоянно растущую аудиторию обеспечивалось существованием в 1905 году в России 48 375 православных церквей. Численность белого духовенства составляла 103 437 человек. В 1910 году общее число клириков составило 111 060 человек, а в 1914-м – уже 112 629. Если в 1860 году в России было 613 монастырей и 21 тысяча монашествующих, то в 1914-м эти цифры составляли уже 1025 и 94 тысячи соответственно. С 1881 по 1890 год создано 160 новых обителей. Никогда в истории РПЦ не было основано столько монастырей, как в этот период. [13] [14]

В начале XX века почти в каждой епархии существовали духовные семинарии (на 1900 г. – 58), практически во всех – духовные училища (на 1900 г. – 187). В XX веке в 42 тыс. церковноприходских школах (треть всех школ империи) обучались сотни тысяч православных, РПЦ являлась главной идейной основой государства.

Во второй половине XIX – начале XX вв. Православная церковь была, несомненно, самой многочисленной и разветвленной организацией, осуществлявшей идейное и духовное влияние на подданных Российской империи. Никогда за свою тысячелетнюю историю РПЦ не была столь многочисленна и организационно сильна.

Проблема Церкви на рубеже веков формулировалась следующим образом: «Может ли наша современная Церковь дать ответ на современные вопросы, которые ей ставятся жизнью. Может, – отвечал славянофил А. А. Киреев еще в 1902 году, – но под условием значительного одухотворения, а на это Победоносцев не решится…» А Церковь, считал Киреев, «должна дать ответ на всякий вопрос, поставленный всяким». Это очень важный тезис, поскольку в нем кроется утверждение, что у Церкви, если она претендует на всю полноту идейного руководства, должен быть ответ на любой вопрос: и как землю пахать, и как в небо летать, и какую политику проводить. Именно так обстояло дело в период Святой Руси, когда вся жизнь русского человека строилась на православии и определялась им. [15]

Исторический соперник РПЦ – революционная радикальная оппозиция, взявшая власть в России в 1917 году, на фоне аппарата Церкви казалась немногочисленной и слабой. Все участники первого этапа революционного движения – с 1825 (восстание декабристов) по 1861 год (освобождение крестьян) известны поименно: их было около одной тысячи человек. В пореформенной России общее число участников революционного движения ничтожно мало сравнительно с количеством священнослужителей – около 25 тысяч человек, но сила их влияния несоизмеримо больше их числа.

Численный рост участников революционного движения наблюдался в 1905-1907 гг. Тогда в либеральных и социалистических партиях, главных идейных противниках режима, состояло порядка 300 тысяч человек. Накануне революции 1917 года общая численность членов различных политических партий, включая эмиграцию, ссыльных и действующую армию, составляла всего от 30 до 70 тысяч. Цифра мизерная сравнительно с численностью паствы РПЦ, однако их влияние на население страны, в том числе и православных, оказалось сильнее, нежели воздействие Церкви. Влияние это было обусловлено притягательностью проповедуемых идей, а не материальными и организационными факторами, которые были ничтожны относительно их главного идейного противника в лице господствующей Церкви. Подобная ситуация сложилась в конце XX века в СССР, когда КПСС, имевшая в составе 400 тысяч первичных парторганизаций и 17,5 миллиона членов партии (на 1981 год), не смогла идейно противостоять менее, чем тысяче диссидентов. [16] [17]

---

[13] См.: Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Св. синода по ведомству Православного исповедания за 1910 г. С. 23; Всеподданнейшие отчеты… за 1914 г. С. 25.

[14] Фирсов С. Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 30—31.

[15] Цит. по: Фирсов С. Л. Указ. соч. С. 94.

[16] Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. Кн. 2. М., 1989. С. 693, 697.

[17] Шубин А. В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008. С. 278.

Как так получилось, что колоссальная, прекрасно организованная, хорошо материально обеспеченная, поддерживаемая государством Русская православная церковь не смогла выдвинуть из своих рядов людей, способных генерировать с православных христианских позиций новые, привлекательные идеи, объясняющие изменения, произошедшие в мире? Может быть, в ней не было людей, способных на идейную работу? Нет, это не так. Значительная часть революционеров, впоследствии сокрушивших православное влияние в умах российских граждан, вышла из духовной среды. Злой гений русской истории XX века – Иосиф Сталин, недоучившийся семинарист, не нашедший применения своим талантам в лоне РПЦ, – наиболее яркий пример того, что люди, способные к плодотворной идейной и организационной работе в Церкви, были, но они из нее либо изгонялись, либо уходили сами. Ответ на причины этого лежит в неканоническом устройстве Русской православной церкви синодального периода. Порабощение Церкви государством – вот основная причина, но она не снимает ответственности с самой Церкви и ее иерархов, которые не нашли в себе сил противиться своему подчиненному положению. *Епископат.*

По убеждению протопресвитера Георгия Шавельского, скудость во «святительстве» была одной из главных причин церковного застоя и всяческих неустройств в церковной жизни. Выходцы в большинстве своем из среды простого духовенства, а представители дворянства в русском епископате к тому времени исчислялись единицами, они так и не стали полноправной частью правящего класса. Редко принимаемые при царском дворе епископы с середины XIX столетия стали «пешками» в руках всесильных обер-прокуроров, которые, действуя через Синод, могли перемещать епископов из одной епархии в другую в виде наказания или поощрения; могли также добиться удаления на покой, то есть ссылки в монастырь, любого иерарха, вызвавшего их неудовольствие. В свою очередь, значительная часть епископата считала свое положение в рамках сложившихся государственно-церковных отношений неприятным и оскорбительным. [18]

Руководство синодальной системы отбирало нужные ему кадры. Как считает С. Л. Фирсов, ссылаясь на мнение протопресвитера Георгия Шавельского, в Петербург всегда попадали люди покладистые, спокойные, часто безынициативные, а иногда и беспринципные. [19]

Архиереи занимали в русском обществе особую нишу. С одной стороны, они были представителями и носителями высшей для верующих духовной власти, с другой – архиереи не были самостоятельны даже в чисто церковных делах, во всем подчиняясь воле Святейшего синода и обер-прокурора.

На пути решения церковных проблем мощным препятствием являлась корпоративная замкнутость духовного сословия. К 1905 году в Русской церкви было 109 епископов, большинство которых происходили из духовного сословия (72 человека), 11 человек происходили из иных сословий (дворян, мещан и т. п.). Данные о социальном происхождении 26 архиереев отсутствуют, хотя возможно предположить, что многие из них происходили из семей священно- и церковнослужителей. Образовательный ценз большинства преосвященных был довольно высок: из 109 человек 99 получили в свое время высшее образование, окончив преимущественно духовные академии. Средний возраст архиереев чуть превышал 50-летнюю отметку. Это были знавшие жизнь, прежде всего жизнь церковную, священнослужители, облеченные большим внешним авторитетом. [20]

Кандидаты в епископы почти всегда происходили из священнических семей. Большинство из них имели ученые степени магистра богословия, иногда – доктора, многие в продолжение всей жизни занимались научными исследованиями. Некоторые оставили в память о себе

---

[18] Шавельский Г., протопресв. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. Т. 2. С. 167.

[19] Фирсов С. Л. Указ. соч. С. 70.

[20] Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. С. 70.

десятки работ, преимущественно посвященных историческому описанию местных святынь, не говоря уже о томах проповедей. Однако глубоких идей, позволявших осознать место Церкви в современном мире, они не высказывали. В большинстве своем епископат был консервативен и не способен к подлинно новаторской идейной работе, что определяло административный стиль его руководства. Там, где нужны были новые идеи и аргументы, например, в миссионерской работе, они предпочитали прибегать к административному давлению.

Мнение о монахах как о карьеристах было широко распространено в церковной и околоцерковной среде. Через эту призму часто смотрели и на епископат. Личная религиозность многих архиереев зачастую была не видна, а вот их стремление походить на губернаторов и генерал-губернаторов бросалось в глаза.

Итог трехсотлетней селекции высшего духовенства в условиях синодальной системы можно подвести словами митрополита Вениамина (Федченкова). «Не помню, чтобы от нас загорались души… Но не было (за исключением) и дурных типов. Только дух в духовенстве начал угасать», – писал он, вспоминая те времена. [21]

Сословие священнослужителей занимало среднее место между интеллигенцией и народом, оставаясь более или менее на интеллектуальном уровне купечества средней руки. Оно не имело доступа в высшее общество, которое рассматривало духовное сословие с известной симпатией и некоторой снисходительностью. Интеллигенция не сочувствовала духовенству по причине обязательной левизны и радикализма своего класса и консерватизма духовенства. *Духовенство как сословие.*

Лучше всего чувствовал себя священник среди среднего купечества, мещанства и в обществе мелких чиновников – классах, подобных духовенству, интеллектуально несколько отсталых и не очень хорошо воспитанных. Близость городского духовенства с мелкой городской буржуазией наложила свой отпечаток и на его идейные позиции. Представители городского духовенства почти полностью отсутствовали в рядах демократического движения. Зато среди городского духовенства получили хождение идеи «обновления» Церкви, созвучные теориям либеральнобуржуазной интеллигенции и отражавшие стремление некоторых кругов духовенства выйти из переживаемого Церковью кризиса.

Низший сельский клир (дьяконы и псаломщики), наименее обеспеченная прослойка духовенства, по уровню доходов приближался к среднему крестьянству; доходы же сельских священников примерно соответствовали доходам зажиточной части деревенского населения. Такое положение способствовало тому, что в целом сельское духовенство стояло ближе к своей пастве, нежели городское, и круг идей, усваиваемый им, был близок к крестьянскому. Этим объясняется тот факт, что сельское духовенство оказывало большее влияние на прихожан, нежели городское. Но в свою очередь и прихожане оказывали влияние на сельских священнослужителей. Поэтому во время первой русской революции некоторые сельские священники оказались вовлеченными в общий поток крестьянского движения.

Особой социальной группой были монашествующие. Контингент монахов обыкновенно вербовался среди самых низших классов населения. Несомненно, были среди монахов и лица, принадлежавшие к другим классам общества, но основную массу составлял крестьянский элемент.

Монахи посвящали себя исключительно аскетической и богослужебной жизни, не участвуя в богословской, научной или воспитательной области, и вообще жили вдали от того, что называется культурной жизнью.

Подлинные выразители русского христианства скрывались либо в недрах монастырей, или в монастырских скитах. Здесь они достигали высот святости. Вместе с тем, эти люди почти не помышляли о судьбах Церкви и ее общественной жизни. Их роль ограничивалась сеянием

[21] Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 112.

святости, а это дело штучное и не может быть массовым. Передача духовного опыта длилась годами и десятилетиями, а новые технологии распространения либеральных и социалистических идей посредством книг, журналов и газет позволяли формировать сознание неофитов за считанные недели и месяцы. Поэтому, несмотря на огромное влияние, которое производили старцы и некоторые монахи на соприкасавшихся с ними мирян, в силу своей немногочисленности, они не могли оказывать массового влияния в век господства печатного слова и нарождавшихся коммуникативных технологий.

Вместе с тем, многие монастыри России XIX – начала XX вв. трудно назвать полноценными центрами духовной жизни. Каких-либо крупных, значимых идей, способных пробудить жизнь Церкви и страны, в них выдвинуто не было.

Духовенство не было единым в своих идейных взглядах, что определялось как разницей в воспитании, образовании, жизненном опыте, так и материальном положении. Наиболее сильные противоречия накапливались между черным и белым духовенством, между иерархами и рядовыми священниками. Внутри белого духовенства существовали противоречия между священнослужителями и низшим клиром. В XX век российское православное духовенство вступило в состоянии растущей разобщенности своих рядов.

К концу XIX века моральный авторитет духовенства в обществе был серьезно подорван. Значительная часть образованного и политически активного населения рассматривала христианство как пережиток прошлого, а Православную церковь – как идейный оплот самодержавия. Одновременно духовенство обвинялось и в традиционных грехах – поборах, мздоимстве, пьянстве, распутстве, чревоугодии.

Социальный состав рядового духовенства был практически однороден: подавляющее большинство всех приходских клириков составляли выходцы из своего сословия. Доля представителей других социальных групп среди приходских клириков в начале XX века составляла, по разным оценкам, от полутора до трех процентов. В основном духовное сословие представляло собой практически кастовую среду и намного превышало по замкнутости другие профессионально-социальные группы. *Формирование духовенства.*

Понимание духовного сословия невозможно без учета особенностей его формирования в стенах духовных учебных заведений. В «Очерках бурсы» Н. Г. Помяловского описывается царивший там дух несвободы и насилия. И когда перед ними открывалась возможность борьбы против общественного гнета, они нередко избирали путь, подсказанный не Евангелием, а полученными в бурсе уроками и втайне усвоенными революционными идеями. Из 2148 выпускников семинарий (к 1911 г.) только 574 приняли сан к 1913 году. [22]

Результатом идейного кризиса духовного сословия стало то, что в революционном движении дети духовенства составляли вторую по численности, после евреев, социальную группу. Своего пика приток поповичей в революционную среду достиг в 1870-е гг.: 22% народников были выходцами из духовенства, в то время как доля духовенства во всем населении страны в 1870 году составляла 0,9%. Но и впоследствии вклад духовенства в революционное движение был значителен. Так, среди руководящего состава партии социалистов-революционеров «поповичи» составляли 9,4% (в том числе лидер энесов А. В. Пешехонов), партии большевиков – 3,7%, кадетов – 1,6%. Эти яркие, энергичные, творческие люди нашли в революционном лагере то, что не смогли найти в Церкви. [23]

В XX веке начался массовый исход молодежи из духовного сословия. Главная причина была в том, что молодежь либо вовсе перестала верить в Бога, либо эта вера ослабела настолько, что она не была побудительным мотивом для священно- служительства.

---

[22] Помяловский Н. Г. Очерки бурсы. М., 1998.

[23] Филиппов Б. А. Очерки по истории России. XX век. М., 2009. С. 25.

Очень часто историки в качестве главных недугов Церкви в исследуемый период указывают недостаточное материальное обеспечение ее и духовенства. *Материальное положение духовенства.*

Православное духовенство не было единым и разделялось по имущественному положению. Церковные иерархи вели весьма обеспеченный образ жизни, зачастую отрываясь от забот и интересов своей паствы. Уровень материальной обеспеченности весьма отличался и среди рядовых клириков. Лучше прочих были обеспечены благочинные, являвшиеся, как правило, настоятелями больших храмов и обычно имевшие саны протоиереев.

Несмотря на то, что потребности духовенства в полной мере обеспечены не были, нельзя считать это главной, а может быть, и даже существенной причиной того кризиса, в котором оказалась Церковь в исследуемый период.

Во-первых, в России не было ни одного класса либо сословия, которое было бы полностью довольно своим материальным положением. Во-вторых, никогда в истории России духовенство не жило так хорошо материально, как в это время. История свидетельствует о том, что успехи христианства, других религий и идейных учений напрямую не связаны с уровнем материального благополучия их функционеров. Например, наибольшее распространение христианство получило в первые века своего существования, когда оно было гонимым учением, а его священнослужители – бедными.

Сила религии определяется нематериальными факторами – в первую очередь силой, убедительностью и действенностью проповедуемых идей. В исследуемый период христианские идеи уступали по своей действенности идеям научным, на которых был построен прогресс тогдашнего, да и сегодняшнего общества. При этом научные идеи служили базой и основой для секулярного мировоззрения, враждебного христианскому учению. Именно это служило главной причиной кризиса Русской православной церкви.

§3. Идейное влияние Церкви

С позиций идеалистического подхода главной проблемой исследуемого периода являлась проблема ослабления влияния православных идей на российское общество. *Кризис православного мировоззрения.*

В среде современных исследователей, занимающихся проблемами влияния Церкви на российское общество в конце XIX – начале XX вв., нет единства в оценке степени этого влияния. Бесспорным фактом является то, что в русском народе все более распространялись атеистические и религиозно-индифферентные настроения. Само духовенство РПЦ видело едва ли не главную причину церковных проблем в сложившихся государственно-церковных отношениях, и, прежде всего, в установившемся в империи примате светской власти над духовной. Современники указывали на неуклонное падение престижа Русской церкви, на отсутствие авторитета у ее епископата, на то, что православные священнослужители находились в духовном застое, были отчуждены от паствы, не выполняли в народе свою пастырскую руководящую роль. Не изменившись внутренне, не выдвинув новых ярких христианских идей, отвечающих на самые острые вопросы тогдашней современности, Церковь теряла влияние среди масс верующих. [24]

Русское богословие хранило, трактовало и развивало православную идеологию. *Кризис русского богословия.*

Православное богословие призвано было решить поставленные Западом вопросы из глубин неповрежденного православного опыта и противопоставить мятущейся западной мысли неизменность святоотеческого православия. Однако выполнить эту задачу Русская православная церковь не смогла. При этом русская религиозная проблематика была очень мало связана с духовной средой, с духовными академиями, с иерархами Церкви. В XIX веке самые замечательные религиозно-философские мысли были в России высказаны не богословами, а писателями и философами, к которым официальная Церковь относилась с подозрением.

Развитие религиозной мысли, прежде всего, дело Церкви. Русское «ученое монашество» должно было развивать православную идею, но в веке XIX «ученые» монахи больше озабочены не поисками истины, а деланьем карьеры. Богатая духовная жизнь в XIX веке была сосредоточена в монастырях и пустынях, но подвизавшиеся там подвижники не создали значимых богословских произведений. По мнению Г. В. Флоровского, в русском церковном развитии святость и ученость оказались разомкнуты. В традиции, заложенной старцем Паисием, приоткрывалась возможность нового смыкания, но решающего влияния на возрождение православного богословия она не оказала. Идеи старцев и затворников не были совсем потеряны, они оказали сильнейшее влияние на светских православных мыслителей – таких, как А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин, Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьев, и были высказаны на страницах их произведений. Эти писатели были ничем иным, как распространителями, переводчиками на современный язык великого дела подлинных святых Русской церкви. [25]

Наибольший ущерб развитию творческой православной мысли на рубеже веков нанес обер-прокурор К. П. Победоносцев, который был уверен, что «вера крепка и крепится нерас-

---

[24] Напр., см.: Фирсов С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996; Он же. Православная российская церковь и модернизация русского общества на рубеже XIX—XX вв. (к постановке пробл.) // Клио. СПб., 2002. №4 (19). С. 9—13; Миронов Б. Н. Народ-богоносец или народ-атеист?: как россияне верили в Бога накануне 1917 года / / Родина. М., 2001. №3. С. 57; Кортунов С. В. Становление национальной идентичности. М., 2009. С. 81.

[25] Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Ч. II: На пути к катастрофе (Кризис церковной культуры). Holy Trinity Orthodox School, 2003. С. 123.

суждением, а искуса мысли и рефлексии выдержать не сможет». Богословия Победоносцев решительно не любил и боялся и об «искании истины» отзывался всегда с недоброй и презрительной усмешкой. Духовной жизни не понимал, но пугался ее просторов. Отсюда вся двойственность его церковной политики. Он ценил сельское духовенство, немудреных пастырей наивного стада, и не любил действительных духовных вождей. Взгляды Победоносцева определяли его действия. При нем была стеснена свобода церковной печати. Лучшие из богословских изданий под давлением духовной цензуры в начале 90-х годов были прекращены. В конце концов, Победоносцеву удалось внушить русскому духовенству, что богословие не принадлежит к существу русского православия, поскольку простой народ спасается без всякого богословия, и спасается лучше, чем умствующие интеллигенты. [26]

Поскольку православие являлось основой русского мировоззрения, то неразвитость его ядра – богословия, не позволяла обществу успешно решать наиболее важные проблемы, ставившиеся под влиянием новых идей в науке, технике, культуре, экономике.

Во второй половине XIX – начале XX вв. происходит ослабление идейного влияния Русской православной церкви на российское общество. *Причины слабого идейного влияния РПЦ на общество.*

К объективным предпосылкам снижения идейного влияния Церкви следует отнести и изменение состава населения России в результате территориального расширения и включения в состав империи неправославных народов. Западные области, присоединенные к России, имели не только многочисленное еврейское население, проповедовавшее иудаизм, но также католиков и униатов, подчинявшихся папе и находившихся в ведении Римско-католической церкви, а также протестантов, по большей части лютеран. Здесь Русская православная церковь оказалась в непосредственном соприкосновении с западными христианскими исповеданиями, более быстро приспосабливавшимися к меняющимся социальным условиям. На многие социальные вопросы, в силу своей свободы, они давали ответ быстрее, чем РПЦ, зависевшая от государства и находившаяся в подчиненном состоянии.

Согласно отчету обер-прокурора Святейшего синода за 1912 год, в империи значилось почти 100 миллионов православных. Но, как считает историк И. Смолич, ввиду того, что большинство старообрядцев и сектантов официально выдавали себя за православных, из этого числа следует вычесть приблизительно 15 миллионов. Тогда окажется, что их число составляло около половины всего населения.

Если к началу синодального периода «господствовавшая» Православная церковь обладала значительным численным перевесом сравнительно с другими исповеданиями, то к концу XIX и началу XX вв. можно говорить лишь о количественном равновесии тех и других. С этого времени Православная церковь являлась господствующей только в силу того правового статуса, который был придан ей законами государства, утратив возможность ссылаться на численность верующих. «Русская церковь» превратилась в «Православную церковь Российской империи». Теперь она находилась не в стране, практически однородной в конфессиональном отношении, а в многоконфессиональной империи. Та внутренняя связь между Церковью и государством, которая имела решающее и притом положительное значение для Московской Руси, стала теперь в известном смысле лишь формальной, декларированной государственными законами. Это было тем более опасно в условиях, когда РПЦ не могла предложить идей, способных даже при поддержке госаппарата привлечь в лоно господствующей Церкви представителей других верований и конфессий. [27]

Другой причиной ослабления влияния РПЦ на общество было то, что становилось все меньше объективных условий для идейного творчества в среде духовенства. После реформ

---

[26] Флоровский Г. В. Указ. соч. Ч. II. С. 134.

[27] Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700—1917 гг. М., 1996. С. 6.

Петра I начинается отход правящего дворянского сословия от церковных дел. С этого времени почти совершенно исчезают из русского духовенства имена лиц, принадлежащих к высшему обществу, и духовенство начало пополняться людьми низшего сословия, которое в России, особенно в ту эпоху, не могло претендовать на культурность.

Поскольку идейные настроения тогдашнего образованного класса питались философскими учениями Запада, то дворяне, а позднее и интеллигенция очень легко переходили от социально-политической критики к позитивистскому и материалистическому мировоззрению, приводившему в конце концов к атеизму или к антирелигиозным убеждениям. Так возник тот многочисленный, обладающий большим идейным влиянием общественный слой, представители которого формально числились православными, хотя фактически не поддерживали никаких отношений с Церковью.

Образованные слои населения империи оказались духовно и идеологически отделенными от Церкви, продолжавшей идти старым путем, все больше сливаясь с крестьянством и купечеством, в которые меньше проникали европейские идеи. Церковь, приспособляясь к среде и потребностям своей паствы, ограничивалась прежними политическими, социальными и культурными идеями.

Впервые кризис идейного влияния Церкви остро проявился в годы первой русской революции. В 1906 году прошли пастырские собрания и епархиальные съезды. На них духовенство, в частности, говорило об упадке своего авторитета, о недоверии к себе прихожан, об охлаждении мирян к церкви; это свидетельствовало о том, что официальная церковная иерархия к периоду краха империи не имела значительного влияния на население страны.

Русская православная церковь была неоднородной. Наряду со строго официальной Церковью, представленной епископами, белым и официальным черным духовенством, существовала другая Церковь, состоявшая из старцев, которые в некоем невидимом и мистическом единении с «верующим народом» составляли основу народной веры, накладывая свой отпечаток на все русское христианство. Отношение к старцам со стороны официальной иерархии было неоднозначным. С одной стороны, Русская церковь, соблюдая чистоту существующей доктрины, имела основания опасаться, как бы старцы или хотя бы некоторые из них, бывшие зачастую в богословском смысле довольно невежественными, не исказили как догматическое, так и нравственное содержание христианского учения. С другой стороны, духовные власти понимали, что православное духовенство не находилось на требуемой высоте, и в отшельниках, почитаемых народом, видело невольный укор официальной иерархии. Между высшей иерархией и верующим народом постепенно образовалась пропасть. Низшее духовенство не сумело ее заполнить в изменившихся условиях. Старцы тоже не служили посредниками между властью и народом.

Целый ряд объективных и субъективных причин обусловили снижение влияния Церкви на население страны. Главной причиной была идейная немощь, остальные причины способствовали ей либо препятствовали созданию условий по ее преодолению.

Главным генератором общественно-политических идей в XIX веке в России становится интеллигенция, которая пополняет свой идейный багаж преимущественно на Западе. *Идейное влияние на интеллигенцию.*

В свою очередь государственная власть стремилась изолировать православное духовенство от общественно-политической деятельности, запрещая ему (до 1905 г.) избираться и даже принимать участие в выборах в земские уездные и губернские собрания, а также в городские думы. Такое ограничение общественных прав православного духовенства, по мнению историка М. А. Бабкина, приводило к практически полному упадку его роли и влияния на обществен-

ную жизнь страны. В отношениях между РПЦ и обществом, представленным в то время преимущественно интеллигенцией, наметился кризис. [28]

Несмотря на господство рационалистического секулярного мировоззрения, определенная часть светской интеллигенции искала контактов с духовенством. Эти поиски вылились в проходившие в столице с ноября 1901 года религиозно-философские собрания с участием известных религиозных публицистов, представителей русской литературы, культуры (так называемые богоискатели), профессуры духовной академии и университета, а также представителей священнослужителей. На волне объявленных в 1905 году свобод в С.-Петербурге, Москве и Киеве начали образовываться религиозно-философские общества.

Вместе с тем, круг лиц, искавших сближения с Церковью, среди интеллигенции в первой четверти XX века не был большим. Основная ее масса была настроена радикально и проповедовала материалистические идеи, а значительная часть и атеистические. Можно сделать вывод о том, что Церковь в своем идейном влиянии на интеллигенцию в первой четверти XX века уступала проводникам рационалистических, материалистических и атеистических идей, что предопределило переход интеллигенции на позиции сначала либерализма, а затем и коммунизма.

Ослабление влияния Русской православной церкви на население империи осознавалось и в среде православного духовенства. Православная церковь попыталась воспользоваться гражданскими свободами, данными российскому обществу 17 октября 1905 года, для усиления своего влияния. Появились многочисленные светские и церковные периодические издания, на страницах которых велись дискуссии на религиозно-общественные и религиозно-философские темы. Отмена цензуры вызвала подъем не только нравственно-религиозного, но и социально-религиозного проповедничества. В ряды духовенства устремились представители образованных слоев общества – интеллигенции и дворянства. Активизировалась церковная благотворительность, расширилось строительство храмов, богаделен и проч. Все эти процессы обусловили широкое участие Церкви в общественной деятельности. *Начало обновленческого движения в РПЦ.*

В марте 1905 года в С.-Петербурге с разрешения митрополита Антония (Вадковского) образовалась группа священнослужителей для обсуждения вопросов церковной жизни. Она стала называться «Союзом церковного обновления», а позднее, летом 1906 года, зарегистрировавшись, «Братством церковного обновления»; так было положено начало так называемому обновленческому движению. Братство проводило активную общественную деятельность, выступая за начало церковных реформ, в частности, за широкое участие духовенства в общественной жизни. 19 октября 1905 года на собрании Союза церковного обновления был принят «Проект церковных реформ». В нем в качестве ненормальных явлений, «препятствующих созиданию Царства Божия на земле», среди прочего назывались синодальная форма церковного управления, зависимость Церкви от государства, чрезмерная власть епископата. Главной задачей союза провозглашалось всемерное содействие созыву церковного собора. Таким образом, было открыто заявлено о несогласии с существовавшей в стране формой церковно-государственных отношений.

Большинство идейных позиций, которые отстаивали «обновленцы», впоследствии были приняты РПЦ.

Историю России в середине XIX – начале XX вв. предопределяла битва идей, которая разворачивалась в умах народов России, и прежде всего русского народа. *Духовное образование.*

---

[28] Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М., 2007. С. 70—72.

Влияние Церкви на население страны осуществлялось в различных формах: прежде всего посредством проведения богослужений и проповедей в храмах; через просвещение, обучение и воспитание детей в духовных и светских учебных заведениях; непосредственным участием в общественной жизни; путем издания литературы православной направленности, развития различных направлений богословской науки, а также мер по ограничению распространения идей, противоречащих православному миропониманию.

Сила идейного влияния Православной церкви была напрямую связана с качеством и уровнем образованности духовенства. Несмотря на предпринимаемые меры, российские духовные учреждения в начале XX века теряли свою функцию рассадника веры. Из стен семинарий выходили революционеры разных партий – известные большевики (А. И. Микоян, Н. И. Подвойский), меньшевики, энесы, анархисты, эсеры, либералы. В результате Церковь теряла защитников и приобретала врагов, которые направляли свои выдающиеся таланты на защиту богоборческих идей.

Духовное образование во второй половине XIX – начале XX вв. было слабо не столько из-за негодных порядков, царивших в тогдашних «бурсах», сколько из-за идейной слабости Церкви, не способной наполнить актуальным содержанием процесс подготовки будущих духовных пастырей.

Важнейшим направлением влияния Православной церкви на широкие слои населения являлось ее участие в просвещении, обучении и воспитании детей и молодежи в духовных и светских учебных заведениях. *Церковь и образование народа.*

Еще накануне неизбежной реформы и предстоящей отмены крепостного права в Церкви началось движение за переустройство и расширение приходских школ. Зародилось оно в Киевской епархии. Идея передать народное образование в руки духовенства привела к тому, что тогдашние министр народного просвещения и обер-прокурор Синода совместно составили проект о передаче всего дела начального народного образования в ведение Церкви. Церковноприходские школы открывались по епархиям ежегодно сотнями. Духовенство жертвовало на них и свое время, и, за неимением сначала помещений для школ, свое жилище. Расходовало оно свои средства и на покупку необходимых учебных принадлежностей. С 1859 по 1865 год духовенством было открыто свыше 21 400 новых приходских школ. [29]

За развитием начальной школы внимательно следила общественность. Часть общества, включая отдельных представителей духовного сословия, выступала против передачи руководства народной школой в руки приходского духовенства. В Министерстве народного просвещения поднялся вопрос о подчинении всех народных школ министерскому ведомству. Его чиновники, начиная с попечителей округов, и мировые посредники по преимуществу были люди новых, западных убеждений, а потому нередко прямо запрещали сельским обществам открывать новые приходские школы и собирать на них деньги. К началу 1880-х годов приходских школ осталось четыре с небольшим тысячи. Влияние Церкви на народное образование и школу заметно ослабло. [30]

Однако, после того как в 70-х годах ряд земских учителей оказались замешанными в революционной пропаганде, правительство стало опасаться, что земские школы «вместо служения истинному просвещению могут быть превращаемы в орудие растления народа, к чему уже и обнаружены попытки», и вновь обратило внимание на насаждение церковных школ. К 1899 году было около 40 тыс. церковноприходских начальных школ с почти 1,5 млн учеников, против 30 тыс. земских школ с более чем 2 млн учеников. [31]

---

[29] Русак В. История Российской Церкви. 2-е изд., испр. и доп. 2002. С. 20—21. URL: . http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/rusak/index.php

[30] Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 1996. С. 193.

[31] Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 22.

Однако церковноприходские школы не оправдали возлагавшихся на них надежд. В итоге к 1916 году на всю страну было всего около 8000 церковных начальных школ разного типа – то есть в два с половиной раза меньшее, чем в конце 1863 года. Но и это небольшое число школ не пользовалось популярностью, во всех отношениях уступая земской начальной школе. Таким образом, поставленная церковноприходской школой цель не была достигнута. [32]

Церковь всегда стремилась использовать систему светского образования для внедрения православных идей в сознание широких масс населения. В середине XIX века основы православной религии преподавались и в государственных школах и гимназиях, лицеях. Их уставы ориентировались на то, чтобы христианская вера составляла «главнейший предмет и одушевляла весь курс учения». Но и здесь к началу царствования Александра II накопились проблемы с достижением декларированной цели. Хотя на Закон Божий отводилось немало часов, во многих учебных заведениях к предмету относились как к второстепенному, экзамены проводились формально. *Церковь и светское образование.*

В 1890-х годах при К. П. Победоносцеве богословское преподавание в светской школе вновь было значительно расширено. Филаретовский катехизис был введен не только в средних учебных заведениях, но также в городских и земских четырехклассных училищах. В старших классах гимназий было сверх этого введено преподавание догматического и нравственного богословия по образцу семинарий, главным образом в целях борьбы с позитивным научным знанием. В целях борьбы с атеистическим мировоззрением был введен в высших учебных заведениях курс основного богословия, обязательный для всех студентов православного исповедания. По мнению советского историка Н. М. Никольского, «результаты этих мер были совершенно ничтожные». [33]

Конечно, неверно утверждать, что богословская и вообще церковная, религиозная жизнь замерла в Русской православной церкви. Во второй половине XIX – начале XX вв. усилилась работа по развитию системы богословских наук, однако их уровень не соответствовал стремительно меняющемуся под напором западных идей обществу. Многочисленные труды по различным отраслям богословского знания не получили распространения ни в широких слоях народа, ни в среде тогдашней интеллигенции. Они не смогли составить идейной конкуренции ни либеральным, социалистическим и анархическим идеям, ни естественнонаучному знанию, активно вторгавшемуся в сознание русских людей и все более подрывавшему основы религии, ни трудам и произведениям еретического и сектантского толка. *Духовная наука и просвещение.*

В XIX веке часть иерархов и государственных деятелей важнейшим средством, способным укрепить православие, считали перевод Библии на русский язык. Полная Библия в русском переводе в одном томе вышла в свет в 1876 году. Теперь каждый верующий мог сам сравнить учение Христа с тем учением, которое было у Русской православной церкви. Несправедливость строя, его несоответствие Священному Писанию в православном государстве бросались в глаза. И это тоже стало одной из причин того, что Церковь стала терять влияние на верующих. *Перевод и распространение Библии.* [34]

Широкое распространение в XIX веке западных идей, противоречащих православному мировоззрению, побудило правительство создать духовную цензуру. Духовная цензура служила дополнением светской, рассматривая сочинения и произведения изобразительного искусства, относящиеся к религии вообще и к православию в частности. Цензуру проходили и сочинения духовенства. Все сочинения, заявленные к публикации, содержание которых каса-

[32] Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1988. С. 415.

[33] Там же. С. 416.

[34] Русак В. Указ. соч. С. 32.

лось не только православия, но вообще религии, подвергались тщательному анализу. *Духовная цензура.* [35]

Итогом жесткой цензурной политики для самой Церкви стала бедность богословских наук и богословской мысли, что серьезно беспокоило наиболее дальновидных иерархов и государственных деятелей.

В начале XX века Церковь стала более активно взаимодействовать с гражданским обществом. Православная церковь также воспользовалась гражданскими свободами, данными Манифестом 17 октября 1905 г. Церковь получила возможность широкого участия в общественной и политической деятельности. Часть православного духовенства примкнула к правомонархическим союзам и партиям, а часть поддержала общественные движения и партии либеральной и даже социалистической направленности. Отход некоторой части духовенства от традиционно монархических установок православной идеологии свидетельствовал об определенном идеологическом расслоении в РПЦ. *Духовенство и общественность на рубеже веков.*

На волне общественно-политического подъема 18 ноября 1905 года Синод принял решение о проведении пастырских собраний с целью обеспечения широкого участия духовенства в духовной и общественной жизни верующего населения. Настоятелям церквей предоставлялось право проводить приходские собрания, которые должны были состоять из клириков и прихожан. Предлагалось избирать церковноприходские советы под председательством настоятелей. Этим же решением Синод разрешал созывать епархиальные, уездные и благочинные съезды духовенства.

Как и прежде, Церковь принимала активное участие в акциях, проводимых государственным аппаратом. Совместно с полицией были предприняты попытки борьбы с социалистическими идеями в рабочей среде. В известной «зубатовщине» священники приняли деятельное участие, и один из них, знаменитый Г. А. Гапон, с благословения митрополита Антония приобрел большое влияние в среде питерских рабочих. [36]

В конце XIX века началось издание в огромном количестве благочестиво-назидательной религиозной литературы, главным образом для простого народа. Однако противостоять натиску менее многочисленной, но казавшейся более убедительной революционной литературы эти издания не смогли, поэтому эффективность их воздействия на народ оказалась невелика.

[35] Котович А. Н. Духовная цензура в России (1799—1855 гг.). СПб., 1909.

[36] Никольский Н. М. Указ. соч. С. 418.

§4. Отношение к старообрядчеству, другим религиям и конфессиям

В XIX веке Православная церковь столкнулась с целым рядом вызовов: с одной стороны, усилилось влияние сектантов и представителей других религий и конфессий, с другой – появились неведомые ранее идеологические соперники в форме материализма и атеизма.

Не получая от РПЦ ответов на насущные вопросы тогдашней современной жизни, в народной среде возникают секты протестантского, иудейского и языческого характера. Широкое распространение сектантства – признак идейного кризиса Православной церкви. Одновременно рост сект, особенно в XIX веке, их постоянные разделения, возрождение старинных религиозных учений свидетельствуют об исключительной религиозной активности народной души и невозможности удовлетворить духовную жажду в пределах Русской православной церкви.

Основной причиной активизации сектантства и безверия в рассматриваемый период являлась идейная слабость РПЦ. Элита и народ все чаще стали обращаться к альтернативным источникам идей: сектантам, другим религиям и конфессиям, европейской материалистической философии, науке

Наряду с ересями и сектантством одним из факторов, ослаблявших Церковь, был раскол. В XIX веке официальная позиция заключалась в том, что раскол появился по чисто обрядовым причинам, на этой же позиции стоит РПЦ и сегодня. Сами старообрядцы считали и считают, что они по-прежнему защищают истинную, неискаженную веру. [37]

Численность старообрядцев в середине XIX века составляла до 10 миллионов человек. Они не имели в своей среде представителей дворянства или интеллигенции и состояли исключительно из крестьян и купцов. [38]

Важнейшей формой преодоления раскола в Русской православной церкви было *единоверие.*

Вожди старообрядчества первоначально стремились к окончательному и полному отмежеванию от Православной церкви, но к концу XVIII века в среде раскольников оказалось значительное число тех, кто был готов сотрудничать с официальной Церковью и властью. В свою очередь старания Церкви и власти были направлены на возвращение схизматиков в лоно РПЦ. Результатом этих однонаправленных усилий стало появление единоверческого движения. [39]

К середине XIX века, по официальным данным, в единоверие перешли 135 тысяч человек и были созданы 144 прихода с 153 храмами. Столь значительное число единоверцев, которое обер-прокурор выдавал за успех миссионерской деятельности, было достигнуто главным образом при содействии государственных учреждений и не без применения средств нажима. К концу XIX века рост единоверия замедлился, а после указа 1905 года о веротерпимости и вовсе прекратился. В условиях реальной веротерпимости идеи официального православия не были привлекательны для старообрядцев. [40]

Светская и церковная власти упорно боролись с расколом как с религиозной, а по мнению правительства, еще и политической угрозой. Обвинив власть и Церковь в пособничестве

---

[37] См.: Официальный сайт Русской Православной Старообрядческой Церкви. URL: . http://www.rpsc.ru/index.php?id=63

[38] Липранди И. Краткое обозрение существующих в России ересей и расколов. СПб., 1853.

[39] Сущность единоверия, с точки зрения самой Русской Церкви, выглядит следующим образом: «Единоверием называется условное единение старообрядцев с православною Церковью, заключающееся в том, что некоторые из раскольников вступили в союз церковный, приняв законное благословенное Церковью священство под условием содержания старых книг и обрядов». Цит. по: Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700—1917 гг. М.,1996. Ч. 2. С. 135—136.

[40] Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 144.

Антихристу, старообрядцы, по существу, объявили войну, открыто заявив, что они являются врагами и власти, и Церкви. В свою очередь, правительство и Синод принимали в отношении раскольников меры, которые принимают в отношении внутренних врагов. *Отношение властей к старообрядцам.*

Преследование староверов, к которому неоднократно призывало правительство, осуществляла Церковь, и это было как бы частью ее внутренней миссионерской деятельности. Идейная основа раскола диктовала и методы борьбы с ним.

Репрессивные меры не привели к снижению числа раскольников и во второй половине XIX века отношение к ним становится более либеральным. В начале XX века внутриполитическое положение империи стало настолько трудным, что продолжать гонения на старообрядцев, умножая врагов империи, стало невозможно. 12 декабря 1904 года вышел указ императора Сенату с требованием пересмотреть законодательство в отношении раскольников, а 17 апреля 1905 года император утвердил «Основы укрепления веротерпимости», в них утверждались различные юридические статусы отдельных согласий раскола. Староверческие общины распределялись на согласия и толки в зависимости от того, насколько они удалились от православного учения. Были разрешены общественные богослужения поповцев и беспоповцев, и их теперь официально называли староверами, а не раскольниками. Им были дарованы права на совершение треб в молитвенных домах и на утверждение завещаний. Старообрядчество было уравнено с иностранными конфессиями в отношении возможности бракосочетания с православными. Также были открыты все запечатанные молитвенные дома. Дополнительный указ от 17 октября 1905 года позволил, кроме всего прочего, строительство церквей, а также открытие школ, монастырей и скитов. Благодаря принятым законодательным актам, правовое положение староверов коренным образом улучшилось.

Особого внимания заслуживает Очевидно, что он объясняется не особенностями веры – она была одна и та же с православными; не может этот феномен быть объясним и особенностями обряда: исследование влияния хождения «посолонь» на успехи в торговле вряд ли увенчаются успехом. Скорее всего, причины выдающихся успехов старообрядцев в торговле и промышленности объясняются тем, что богатство было условием сохранения самого ценного, что у них было, – их веры. Богатство было средством, а не целью для старообрядцев, средством сохранения и развития истинной, с их точки зрения, веры. На полученные деньги поддерживались единоверцы, содержались тайные молельные дома, подкупались полиция и администрация. *феномен успешного предпринимательства в среде раскольников.*

Феномен старообрядческого предпринимательства исчез, как только пропали условия, его породившие: гонения на веру, необходимость сплочения во имя ее сохранения. Именно поэтому он не смог повториться в условиях современной России.

определялось идущими из глубокой древности представлениями и суждениями, которые возникли и развились под византийским влиянием и успели стать твердым убеждением. *Отношение Церкви к католикам*

Позиция Св. синода по отношению к католическим полякам была изложена в письме обер-прокурора К. П. Победоносцева императору Николаю II от 21 сентября 1899 года: «Политика Римской курии остается веками одна и та же – политика лукавства и затаенной мысли». [41]

Перемены в отношении к католикам произошли с принятием Манифеста от 17 апреля 1905 года, разрешившего переход в римско-католическое исповедание. Политика веротерпимости породила новые проблемы, так как теперь многие униаты вернулись к католицизму. Поэтому рядом распоряжений административного характера практическое применение манифеста вскоре было сильно ограничено.

[41] Цит. по: Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 298—299.

В XX веке число переходов в православие было незначительным и колебалось от одной до двух тысяч в год; это свидетельствовало о твердости католиков в своей вере, а также о том, что православные либо не вели среди них пропаганды, либо она была неэффективной. [42]

Большинство протестантов в России составляли немцы, которые, в общем, сумели врасти в новое окружение, достигнув высоких должностей в армии и на гражданской службе, успешно действуя в торговле и промышленности. Наибольшее число протестантов было в Прибалтике, население которой принадлежало преимущественно к Евангелическо-лютеранской церкви. Православию при активной государственной поддержке удалось значительно потеснить протестантизм в регионе, тем не менее именно это вероучение продолжало определять мировоззрение населявших ее народов. *Российские протестанты.*

Второй по значимости религией в Российской империи был Политика первых русских императоров и императриц была направлена на ограничение ислама. Строительство новых мечетей было затруднено, всячески поощрялся переход мусульман в православие. Попытки возврата из православия в ислам жестко пресекались. Результаты христианизации мусульман в России были весьма незначительными. *ислам.*

Особое внимание было уделено организации государственного регулирования «сверху» религиозной жизни российского мусульманства. Начали создаваться органы духовного управления мусульманскими общинами. По существу, мусульманская община России получила организацию, аналогичную церковной, хотя исторически институт церкви в исламе отсутствует. Это привело к непредвиденным последствиям: мусульманское духовенство России оформилось в качестве организованной национально-политической силы, результатом чего стало усиление интегративных функций ислама. Центральным правительственным органом, контролировавшим жизнь российского мусульманства, был департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел.

Рядом российских законодательных документов был определен круг духовных лиц и служителей мусульманских духовных учреждений, получивших правовое признание со стороны государства. Они могли получать казенное жалованье, освобождались от налогов, повинностей, воинской службы, имели право пользоваться доходами от соответствующих приходов, их дома освобождались от постоя и т. д. В 1912 году в Российской империи на официальном учете состоял 24 321 мусульманский приход с 26 279 богослужебными зданиями (соборными мечетями, летними и зимними мечетями и молитвенными домами и т. д.) и 45 339 мусульманских духовных лиц (имамов, мулл, хатибов, муэдзинов и т. д.). Таким образом, значительная часть мусульманских духовных лиц была вписана в общую систему российской имперской государственности. [43]

Несмотря на значительное улучшение положение мусульман, вплоть до 1905 года они в повседневной религиозной жизни сталкивались со многими трудностями и ограничениями. После Манифеста от 17 октября 1905 года самодержавие вынуждено было допустить существование целого ряда мусульманских общественных организаций и собраний (мусульманская фракция в I—IV Государственных думах, мусульманские съезды и т. д.). Свобода неизбежно повлекла за собой активизацию мусульманства, в том числе и в политической области.

Хотя ислам продолжал оставаться в христианской России религией второго сорта, хотя не прекращались вооруженные столкновения на Кавказе и в Средней Азии, общность исторической судьбы осознавалась как русской, так и мусульманской стороной.

По материалам переписи 1897 года, мусульмане являлись второй по численности после православных вероисповедной группой населения империи. Их насчитывалось 13,8 млн

[42] Подробнее см.: Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 295—307.

[43] Число мечетей к 1917 г. составляло, по разным источникам, от 14 300 до 22 тысяч.

человек, при этом численность мусульман в России имела постоянную тенденцию к росту: к 1917 году в стране проживало около 20 миллионов мусульман.

Российские идеологи не создали привлекательных для мусульман идей, которые могли бы вдохновить их на искреннее служение империи. Мусульманские сторонники России определенные надежды возлагали на цивилизаторскую миссию России, но она, по мнению Исмаилбея Гаспринского, не оправдалась. Только одно великое деяние он относил к разряду положительных – отмена рабства среди мусульман, которая произошла раньше, чем в коренных русских областях. Русское мусульманство, по его мнению, не осознавало, не чувствовало интересов русского отечества; ему были непонятны русские общегосударственные стремления и идеи. Мусульманские деятели, даже лояльные к России, понимали, что, кроме общей территории, мало что связывало русских православных людей с их мусульманскими согражданами в их общем государстве. [44]

Русское правительство не сформулировало внятной, ясной и понятной политики в отношении мусульман, тем более оно не дало идеи, подобной уваровской триаде, которая бы объясняла, почему мусульмане должны любить свою родину – Россию. Такая идея должна была бы иметь над-, либо внерелигиозное содержание, а это было немыслимо в православном государстве.

В истории России было два вида политики в отношении ислама. Политика русификации и ограничения не принесла положительных результатов; пришедшая ей на смену политика покровительства на условиях лояльности и преданности царскому престолу дала возможность встроить мусульман в российское общество на условиях, приемлемых для православия и царского правительства. Вместе с тем, дать мусульманам идею, объединяющую их с православными в едином государстве, а также сформулировать внятную политику по отношению к мусульманам царское правительство не смогло.

[44] Ислам в Российской империи: законодат. акты, описания, статистика / сост. и авт. ввод. ст., коммент. и прил. Д. Ю. Арапов. М., 2001. С. 335.

§5. Отношение к сектантству, ересям, атеизму и социализму

Мощной идейной силой, подрывающей православное мировоззрение в русском народе в середине XIX века, были секты и ереси. Они не были чем-то принципиально новым для РПЦ, поскольку с самого начала своего существования христианским общинам пришлось противостоять разного рода учениям и идеологическим объединениям. *Общая характеристика сектантства.*

Распространение сектантства – признак идейного кризиса церкви. Однако церковные иерархи считали сектантство не признаком внутреннего кризиса, а результатом исключительно внешнего влияния. Успех сектантов порой были склонны объяснять недостатком знания о них по причине их тайной организации. Правительство, имея скудную информацию и неясные представления о социальном учении сектантов, было склонно подозревать их во враждебности к государству и боялось революционных движений, и эта боязнь обусловила репрессивный характер правительственной политики до 1905 года. От недостаточного знания об учениях сект страдало также и дело церковной миссии, поскольку не хватало подготовленных миссионеров. В 60-х гг. XIX века общество резко критиковало церковную миссию среди сектантов, сочувствуя их социальным учениям, вплоть до отрицания права Церкви на миссионерство; это усиливало недоверие правительства к сектантству.

Государственная перепись 1897 года учла только 2 миллиона сектантов на 120 миллионов населения России; известный знаток этого вопроса А. С. Пругавин полагал, что вместе со старообрядцами сектанты в России составляют не менее 20 миллионов человек, а большевик В. Д. Бонч-Бруевич говорил даже о 26 миллионах. [45]

Наиболее распространенными сектами в народе были хлыстовщина, скопчество и духоборство. Из духоборства возникло молоканство, которое быстро распалось на менее распространенные секты субботников, донской толк, общих и прыгунов. Под влиянием духоборцев в середине XVIII века возникло десное братство, или сионская секта.

За исключением духоборцев, у которых во 2-й половине XIX века был очень силен протестантский элемент, секты были самостоятельными формами выражения богоискательства русского народа. Народ искал того Бога, которого он не находил в официальной Церкви.

Так называемые евангелические секты штундистов (штунда) и штундобаптистов возникли под влиянием меннонитов и баптистов, которые распространились в России с конца XIX века и особенно после 1905 года. Протестантские секты воздействовали также на пашковцев (приверженцев В. А. Пашкова), тогда как либеральное протестантское богословие повлияло на Льва Толстого.

У доморощенных сект, таких как хлыстовство с его особым учением и скопчество, особенно сильны экстатические элементы; у духоборцев, молокан и их ответвлений главным является спиритуалистический элемент.

Русский характер с его постоянными религиозными исканиями, максимализмом и эсхатологическими устремлениями был важнейшим движущим элементом в истории русского сектантства.

К 1905 году секты и различные старообрядческие «согласия», по данным полиции, объединяли до 20 млн человек. Статистически же большинство сектантов считались православными. Борясь с сектами, государство требовало от граждан православного исповедания прохождения обязательной исповеди и причастия не реже одного раза в год. Нехождение пра-

[45] Бонч-Бруевич В. Д. Избранные сочинения: в 3 т. М., 1959. Т. I. С. 175.

вославных на исповедь и к причастию рассматривалось как факт нелояльности императору и как доказательство принадлежности к старообрядчеству или секте. Государственные служащие должны были ежегодно представлять начальству справку, что они были у исповеди и причастия. Впрочем, некоторые священники давали такую справку за три рубля и без совершения таинств. Одни причащались без веры, «для галочки», другие откупались от причастия.

Церковная миссия в условиях свободы вероисповедания оказалась неспособна противостоять активности сектантского сообщества, подпитываемого западными деньгами, организациями, идеями и технологиями распространения этих идей.

Идейное наступление рационализма наглядно проявилось в росте влияния социалистического учения. *Борьба с социалистическим учением.*

Непоправимо поздно, только после потрясений первой русской революции наиболее дальновидные церковные иерархи и православные ученые осознали реальную опасность для христианского мировоззрения, таившуюся в социалистическом учении, выросшем и активно развившемся в рамках рационалистической мировоззренческой парадигмы. Православная церковь оказалась идеологически неподготовленной к стремительно распространявшемуся, особенно в 1905—1907 гг., социалистическому учению.

Известно, что социал-демократы не скрывали своих атеистических взглядов. Православные богословы начала XX века пытались доказать, что материалистическое учение не может и не должно претендовать на всеобъемлющее объяснение мира, что человечество не в состоянии жить без религиозных идеалов. Однако для рационально мыслящих людей опора Церкви на веру в Бога не являлась серьезным аргументом, который стоило бы учитывать. Церковь критиковала социализм, справедливо называя его новой верой, новой религией, подменившей религию истинную, но практически доказать пагубность социализма в тот период не смогла. К тому же полемика велась исходя из различных мировоззренческих парадигм: православные говорили исходя из религиозного мировоззрения, социалисты – из рационалистического; естественно, что они не понимали аргументов друг друга, более того, аргументация, выработанная в одной мировоззренческой парадигме, в другой таковой не являлась.

По словам московского протоиерея И. И. Восторгова, одного из идеологов борьбы с социализмом, социал-демократическая пропаганда усилилась в России среди рабочего класса с конца XIX столетия. И если до революции 1905 года социалистическая литература, как нелегальная, была мало распространена в народе, то в 1905—1906 гг. она «была выброшена» в массы в огромном количестве. По мнению Восторгова, «пастыри, были застигнуты врасплох страшным натиском социализма». [46]

Для Церкви стало совершенно очевидно, что при строительстве социалистического общества религии в нем места не найдется, и для организации борьбы с социалистическими идеями IV Всероссийский миссионерский съезд, состоявшийся в Киеве в июле 1908 года, просил Св. синод о внесении разбора социализма в курс основного богословия. Усиление влияния социалистических идей ускорило процесс утверждения Св. синодом программы «О введении в духовных семинариях преподавания обличения основ социализма». Накануне Первой мировой войны богословские и историко-церковные журналы опубликовали значительное число статей антисоциалистической направленности, но переломить тогдашние настроения в обществе они не смогли.

Практическая задача Православной церкви состояла в формировании у паствы новых представлений о социальной справедливости, отличных от представлений модного тогда социализма, но ничего нового она предложить не могла. Не смогла Церковь защитить и дискредитированные в глазах «общества» христианские принципы. Борьба с авторитетным на тот

[46] О занятиях IV-го Всероссийского миссионерского съезда в Киеве // Прибавления к «Церковным Ведомостям». 1908. №37. С. 1788.

момент социалистическим учением предполагала наличие не менее авторитетной контрсилы. Православная церковь, по признанию обер-прокурора Св. синода В. К. Саблера, такой силой накануне великих потрясений уже не была.

Актуализировать христианские истины в новых условиях православные иерархи не смогли. Воплотить в практическую жизнь христианские ценности в условиях смены мировоззренческих парадигм синодальная церковь также оказалась неспособна, поэтому критика Церкви со стороны материалистов и атеистов была столь действенной, а рационалистические социалистические идеи так быстро завоевали умы православных людей.

Важнейшей задачей миссионерской работы было расширение сферы влияния православия за счет вербовки неофитов из других конфессий, прежде всего униатов, католиков, протестантов и мусульман. *Миссионерская деятельность РПЦ.*

Активность миссионерской деятельности зависела от общей религиозной политики. При этом в синодальный период широко применялись как различные поощрительные, так и репрессивные меры при обращении инородцев в православие.

В миссионерской деятельности Русской православной церкви отчетливо проявилась ее идейная слабость во второй половине XIX – начале XX вв. Лишившись поддержки государства, она оказалась бессильна в своей борьбе с сектантами. Несмотря на предпринимавшиеся усилия, не смогла переубедить в превосходстве своей веры российских мусульман. Более удачной была миссия среди язычников и идейно близких униатов и христианских конфессий, но и ее успех зачастую обеспечивался либо материальным интересом, либо административным нажимом. При столкновении с сектантами, особенно протестантского толка, где исход борьбы определялся преимущественно силой идей, православная миссия терпела поражение. К систематической идейной борьбе с материалистическим мировоззрением, социализмом и атеизмом Православная церковь по существу даже не приступила.

Глава III. ИДЕИ ФИЛОСОФИИ

§1. Идейная эволюция на Западе

В послепетровское время Россия испытывала мощное идейное воздействие Запада, и именно оно инициировало смену мировоззренческих парадигм в России. Главными направлениями идейного влияния были религиозное, философское, идеологическое, научное, техническое, культурное, идеи в сфере искусства. Наибольшее идейное влияние Запад оказывал первоначально через религию, а в Новое время – через философию, идеологию, науку, технику, культуру и искусство. В основе рационалистического мировоззрения, которое пришло в российском обществе на смену религиозному на рубеже XIX и XX веков, лежали западные философские взгляды, поэтому без понимания процесса их формирования невозможно понять идейной эволюции русского мировоззрения в исследуемый период, поскольку оно развивалось под сильнейшим влиянием европейской рационалистической парадигмы.

С момента своего возникновения философия находилась в самых тесных, но одновременно и весьма сложных и внутренне противоречивых взаимоотношениях с религией. В первые века своего существования христианство активно обращалось к античным философским учением. В эпоху Средневековья ситуация существенно изменилась: религия стала не просто преобладающей, но и практически монопольно господствующей сферой духовной жизни человека. Философия в Средние века имеет право на жизнь, но ей отводится роль вспомогательного орудия духовного освоения мира человека и мира окружающей природы. Эти взаимоотношения между философией и религией предельно четко выражены широко известной формулой: «Философия – служанка богословия». *Философия и религия.*

В эпоху Нового времени из философии стали выделяться отдельные конкретные науки, а в XVII и XVIII столетиях философия и наука приобрели самостоятельный статус, изменив соотношение сил в свою пользу, постепенно оттеснив религию и богословие на периферию социальной и духовной жизни человека и человечества. В качестве главной идейной силы, формирующей западное мировоззрение, выдвинулась сначала философия, а примерно с середины XIX столетия – наука.

Многие выдающиеся мыслители стали рассматривать философию как научное знание особого типа, как науку о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Наиболее полно и отчетливо оно было сформулировано и выражено К. Марксом и Ф. Энгельсом. Такое понимание философии развилось и прочно закрепилось, особенно в нашей стране.

Широкое распространение получило убеждение в том, что философия, в отличие от религии, должна ориентироваться в своих усилиях по построению целостной картины природного и человеческого бытия на средства рационального постижения. Человеческий разум, мышление стали рассматриваться как самодостаточные основания для осмысления мира. В Новое время философия предстала рационализированной формой мировоззрения. Вплоть до первой половины XIX столетия философия пыталась создать предельно обобщенную универсальную картину мира и места человека в нем. Подобные претензии на создание некоторой «последней», завершенной и законченной системы философского знания были отчетливо выражены в философии Гегеля и Маркса. Философия стала претендовать на тотальное объяснение мира и тем самым попыталась занять место религии в мировоззрении человека. На Западе активно проходил процесс секуляризации и постепенное выталкивание религии и Церкви на периферию общественной и культурной жизни.

Важнейшим идейным течением, порожденным гуманизмом, антропоцентризмом и рационализмом Нового времени, стал атеизм. Христианское представление о человеке, некогда вос-

принятое как освобождение, постепенно начинает ощущаться гнетущим игом. Тот самый Бог, в котором человек узрел залог собственного величия, начинает казаться ему неким противником, соперником, недругом человеческого достоинства. Важная часть мыслящей элиты западного общества отрекается от своих христианских истоков и отвращается от Бога. *Западный гуманизм и атеизм.*

Атеизм в западной мысли выступает в трех основных видах, наиболее яркими представителями которых являются Огюст Конт, Людвиг Фейербах (и его ученик Карл Маркс) и Фридрих Ницше, которые и сегодня вдохновляют три типа философствования. Как бы их доктрины ни разнились, они сходятся на отвержении Бога. В Боге атеист видит помеху, препятствующую завоеванию свободы.

Фейербах утверждал: Бог есть не что иное, как миф, выражающий устремления человеческого сознания; этот Бог – «отражение человека, его зеркало». Фейербах считал, что поворот в истории произойдет тогда, когда человек осознает, что единственным богом для человека является сам человек. Открыть человеку его собственную сущность, дабы дать ему веру в себя, – такова цель Фейербаха, и ради достижения ее он полагает необходимым отрицание Бога. В первой половине XIX века эти утверждения были восприняты в Европе как откровение.

Еще живее восприняла Фейербаха Россия, отозвавшаяся восторженнее самой Германии. Н. Г. Чернышевский, предтеча русского коммунизма, признавал Фейербаха первым из своих великих западных учителей.

Идейное направление Фейербаха развил Карл Маркс. Он писал: «Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа». [47]

Другим радикальным атеистом и ниспровергателем Бога стал Ф. Ницше. Бог, по Ницше, есть не что иное, как отражение человека; он полагает доказанным, что Бог не может «жить» нигде, кроме как в сознании человека. Религия, как считал Ницше, есть пример изменения личности, она же является и процессом унижения человека. В христианстве этот процесс достигает совершенной полноты, и самоунижение человека доведено до крайности, поэтому Ницше призывает твердо и решительно провозгласить «смерть Бога», которая должна была вызвать хаос в человеческом сознании, и этот хаос воплотился в катаклизмах XIX века в Европе и в следующем веке докатился и до России.

В XIX веке атеизм меняется и пытается стать положительным, органическим, конструктивным течением.

В 1842 году Огюст Конт завершил публикацию своего огромного «Курса положительной философии». Успех позитивизма был не меньшим, чем у коммунистических идей. При этом позитивизм, отличаясь методами от марксистского и ницшеанского идейных течений, роднится с ними общностью существенной цели – отказом от Бога.

Позитивизм, в отличие от коммунизма, хотел бы предстать не только «критиком» и разрушителем, но и казаться «органическим», именно в таком значении применялось понятие «позитивный». Конт надеялся заменить позитивизмом христианство и увлечь мир на совершенно новые исторические пути. Постепенно, как считал Конт, ученые овладеют и той сферой, которую постепенно теряет духовенство, и станут новой духовной властью. Наука должна была заменить религию.

Смена мировоззренческих парадигм проходила в острой борьбе религиозных и антирелигиозных идей. В XIX веке в основе наиболее влиятельных идейных течений лежал атеизм.

---

[47] Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М., 1955—1981. Т. 1. С. 219—368.

Важнейшим процессом, проходившим в рамках смены религиозной мировоззренческой парадигмы на рационалистическую, был процесс секуляризации сознания, проходивший под влиянием развития идей в философии, науке и технике. *Процесс секуляризации на Западе.*

Процесс секуляризации начинается в Европе примерно в XV веке в период Ренессанса, а в XVI—XVII веках углубляется и расширяется. Происходит смена мировоззренческих ориентиров. В XIX веке на место религиозной парадигмы приходит рационалистическая. Религию все больше пытались ограничить внутренним миром человека, в то время как научный рационализм осваивал все новые области человеческого опыта, в полный голос заявляя о своем превосходстве и главенстве. Вопросы, касающиеся существования Бога или трансцендентной действительности, перестали играть главную роль в научном сознании, определявшем общую систему верований образованных людей эпохи рационализма.

Научное мировоззрение, объективно нейтральное и поддающееся проверке опытом, вскоре завоевало полное признание в образованной среде. Наука оказалась более универсальной основой мировоззрения, чем религия, разная у различных народов. Догматическая религия с ее притязаниями на авторитет в культуре была признана заведомо враждебной личной свободе, интеллектуальной работе и духу свободного познания. Всякое религиозное сознание, за исключением некоторых рациональных форм, например, деизма, стало считаться врагом человеческой свободы.

В самых основах своих христианская вера в Бога, проявлявшего Свою волю через Откровение и благодать, казалась теперь предельно несовместимой с теми положениями об устройстве мира, которые диктовались здравым смыслом и наукой. Открытия Коперника и Галилея опровергали христианскую космологию. После Ч. Дарвина любое соприкосновение науки и богословия стало невозможным, поскольку наука все более целенаправленно и все более успешно изучала объективный мир, тогда как богословие, практически лишившись права голоса за пределами религиозных интеллектуальных кругов, мало-помалу сужающихся, всецело сосредоточилось на вопросах духовных. Западное христианство уже не претендовало на то, чтобы быть основой мировоззренческой парадигмы, и заняло более скромную роль – определять основы господствующей морали и нравственности.

Способность постигать миропорядок и обращать его к собственной выгоде заглушила прежнее чувство полной зависимости от Бога. Человек взял ответственность за свою земную жизнь. Он осознал, что может изменить мир силою своего ума и воли. Наука дала человеку новую веру – не только в познании мира, но и самого себя.

Стали множиться теории, объясняющие происхождение религии. Наиболее радикальные мыслители французского Просвещения все больше тяготели к атеизму и материализму, видя в них наибольшее интеллектуальное соответствие науке. XIX век доведет до логического завершения идеи Просвещения: Конт, Милль, Фейербах, Маркс, Геккель, Спенсер, Гексли и Ницше завершат эволюцию философских взглядов на религию. Бог будет сочтен плодом человеческого воображения. Единственной реальностью был объявлен видимый вещественный мир, которому принадлежит человек. Понятие Бога сводилось всего лишь к внешней проекции внутренней человеческой природы.

Умеренные либерально настроенные представители общества XIX века высказывались за ограничение влияния официальной религии на политическую и интеллектуальную жизнь, поддерживая идеал религиозного плюрализма. Вольнодумцы боролись за свободу выбирать религию и отправлять культ или не исповедовать никакой религии, обосновывая это естественными правами человека. Религиозная терпимость незаметно переходила в религиозное безразличие. К XX веку, когда миллионы людей спокойно покидали лоно унаследованной ими религии, последняя утратила свое прежде высокое положение и в иерархии культурной жизни.

Запад потерял одну веру – христианскую и обрел новую: веру в науку и человека. Однако многие элементы христианского мировоззрения парадоксальным образом сохрани-

лись, нередко изменившись, в новых светских воззрениях. Подобно тому как христианское миропонимание в свое время не до конца отвергло наследие эллинских предшественников, так и теперь современное светское западное мировоззрение сохранило некоторые элементы христианства. В их числе оказались этические ценности и разработанная схоластиками вера в человеческий разум и в умопостигаемость эмпирической вселенной. Современное звучание приобрело такое иудео-христианское положение, как данная человеку Богом заповедь обладать землею и владычествовать над природой, но теперь – при помощи науки и техники как средств этого владычества. Типичным иудео-христианским компонентом, сохранившимся в современном рационалистическом мировоззрении и органически растворившимся в нем, была вера в линейное историческое движение человека к высшему свершению и вытекающая из этого вера в прогресс. Понимание же назначения человека носило подчеркнуто телеологический характер: историческое развитие человечества представлялось продвижением из темного прошлого, отмеченного печатью невежества, грубости, нищеты, страдания и угнетения, к сияющему идеальному будущему, где воцарятся разум, мудрость, процветание, счастье и свобода. При этом его построение целиком зависит от степени овладения разумным человеком природным и социальным миром.

Уверенность в силе научного прогресса, который приведет к раю на земле, возрастала по мере ослабления влияния христианства. Убежденность в том, что человек неуклонно приближается к более совершенному миру и совершенствуется сам в результате собственных усилий, превратилась в одну из наиболее характерных особенностей рационалистического мировоззрения. Двигателем прогресса стали не религия и вера, а наука и разум. Источником всякого усовершенствования мира и раскрепощения человечества была признана не Божья, а человеческая воля.

Девятнадцатый век, начавшийся созданием философских систем, казалось бы ответивших на наиболее сложные вопросы тогдашней современности, примиривших полярные мировоззрения, науку с Богом и подчинивших духу материю, закончился победой материализма и падением авторитета не только религии, но и самой философии, утратившей былую власть над умами и культурой.

Секуляризация, начавшись на Западе, с некоторым временным лагом проникала и в Россию, в основном путем освоения научных и философских идей.

§2. Русская философия до середины XIX века

Православная религиозная парадигма, воспринятая от Византии, в течение многих веков развивалась замкнуто и в определенной мере самостоятельно и в результате превратилась в мировоззрение, отличное и от византийского, и от европейского. *Русское мышление допетровской эпохи.*

Центрами идейной жизни Древней Руси были монастыри, именно в них вырабатывались идеология и культура, формировалось мировоззрение русского народа и его элиты. Православная религиозная мировоззренческая парадигма была привлекательна для русского человека. Она ясно показывала ему дорогу к Богу, смысл жизни и путь спасения. Это была комфортная в духовно-нравственном плане концепция, и жить в ней было достаточно легко и ясно. Разрушение устоявшихся взглядов и переход к рационалистической парадигме должен был нарушить этот комфорт, сложившийся и передававшийся из века в век. Перейти к новой парадигме можно было только в крайнем случае, в чрезвычайных обстоятельствах.

Убедить отказаться от привычных идей мог только тот, кто имел на это право, а таким человеком на Руси был только помазанник Божий – царь, вот он в лице Петра I и дал санкцию на смену мировоззренческой парадигмы, инициировав процесс импорта новых идей.

Переход к жизни в новой мировоззренческой парадигме сложный и болезненный процесс, меняющий все аспекты жизни человека и общества. Пойти на это можно только в крайнем случае, когда понимаешь, что без смены идей невозможно выжить; именно такая ситуация сложилась в России к концу XVII века. В это время вследствие военной угрозы со стороны западных стран общественно-политический, экономический, бытовой уклад, сформированный православием, перестал удовлетворять правящую элиту, и она отказалась от политики изоляции и широко открыла страну для импорта рационалистических идей, лежащих в основе западной военно-технической мощи, что создало предпосылки и условия смены мировоззренческих парадигм.

В XVIII веке в России начался процесс формирования нового миропонимания на основе европейских рационалистических идей. *Русская философия и идейные течения XVIII века.*

Надо отметить, что внутренней необходимости, вытекающей непосредственно из развития религиозной парадигмы, в смене мировоззрения ни у народа, ни у элиты не было. Православие как его ядро устраивало и тех, и других, поскольку давало ответы на наиболее важные мировоззренческие вопросы и указывало путь достижения цели жизни – сближение с Богом и спасение души. Но элита была вынуждена реагировать на усилившееся культурное, политическое и военное давление Запада. Можно утверждать, что если бы не соседство с Европой, то существенных перемен в русском мировоззрении не произошло бы. Но и перейдя к усиленному экспорту европейских идей, элита не планировала отказываться от православия как ядра мировоззрения. Даже Петр I надеялся взять некоторые идеи и технологии, а потом «повернуться к Европе задом». Однако, воспринимая западные технологии, обычаи, культуру, реформаторы с неизбежностью вынуждены были воспринимать и те философские и научные идеи, на которых те базировались и благодаря которым они, собственно говоря, стали возможны. Так, параллельно с православным мировоззрением, внедрялось мировоззрение рационалистическое, ядром которого в то время были философские идеи.

Поскольку рационалистическое мировоззрение первоначально проникло только в высший класс, то он первым стал отказываться от религиозного мировоззрения и начал строить свою жизнь, культуру и быт исходя из западных идей, в то время как основная масса нижних слоев населения продолжала жить в условиях прежней православной идеологии и формируемой ею культуры и быта. Так возникли две культуры в одном народе. Они были настолько различны, что их представители начали говорить на разных языках: народ на русском, а дво-

рянство на французском. Только на иностранных языках можно было получать и передавать идеи, пришедшие с Запада, на французском языке было легче оперировать рационалистическими идеями, понятиями и категориями, аналогов которым в русском еще не было. Человек с рационалистическим мировоззрением поневоле вытеснялся в иной языковой мир.

Таким образом, вне Церкви и независимо от нее, иногда даже и в сознательном противопоставлении себя церковному сознанию, рождается светская культура, основанная на западных рационалистических идеях. Перед нами два различных идейных потока, два стиля в путях мысли, базирующихся на различных мировоззренческих парадигмах.

Признавая ценность рационалистических идей, веря в них, действуя исходя из них, элита в большинстве своем стремилась не допускать распространения этих идей в народе, понимая, что это ведет к падению авторитета и влияния православия, на котором держалась власть царя, большинство политических и общественных институтов и отношений, строилось материальное благополучие самой элиты. Вот и приходилось рационалистам, а порой и безбожникам прилагать усилия для того, чтобы православие сохраняло свое влияние; но у рационалистически мыслящей элиты это не всегда хорошо выходило, потому что она была вынуждена действовать вопреки своим искренним убеждениям. Это порождало постоянный внутриэлитный конфликт, впервые вылившийся уже в следующем, XIX веке в вооруженное противостояние на Сенатской площади.

Наибольшее влияние рационализма приходится на время Екатерины II. Многие свои идеи императрица почерпнула из сочинений Беккариа, Вольтера, Монтескье, открыто заявив о своей приверженности гуманистическим принципам европейского Просвещения. Это, однако, не мешало ей оставаться ярым сторонником самодержавия и в своей реальной политике опираться на православие, что порождало противоречивость этой политики и вносило разлад между словом и делом. Без понимания мировоззрения великой императрицы невозможно понять ее действий и начинаний. Эпоха Екатерины II породила все позднейшие течения русской политической философии, начиная от либерализма и кончая консерватизмом и радикализмом.

Русская философская мысль была тесно связана с философией западноевропейской. Первоначально эта связь была более или менее односторонней, так как европеизация России, начавшаяся в период Петровских преобразований, естественно предполагала овладение научными и философскими результатами, достигнутыми к этому времени в странах Европы. *Западные влияния.*

Из неизбежного сопоставления условий русской жизни с жизнью передовых европейских стран вырос не только интерес к философии, но и одна из главных проблем общественной мысли – проблема России и Запада, которая начиная с конца XVIII века не сходила со страниц русской печати и волновала умы людей, принадлежавших к самым различным направлениям.

Пойдя на «выучку» к Западу в XVIII веке, российские интеллектуалы сначала без разбора впитывали в себя все многообразие новых для них европейских идей. Наибольшее влияние оказали идеи, сформировавшие рационалистическое мировоззрение, но наряду с ними активно изучались религиозные и мистические идеи, первоначально имевшие большее влияние на русскую мысль, нежели идеи рационалистические, поскольку они были ближе и понятнее людям, привыкшим мыслить в религиозной парадигме и обладавшим необходимыми навыками работы с соответствующим понятийным аппаратом. Это были работы как католических, так и протестантских мыслителей, широкое распространение получила мистическая литература.

Масонство явилось идейным течением, привнесенным в Россию из Европы и развивавшимся в рамках религиозной мировоззренческой парадигмы. Оно давало возможность адаптировать религиозные идеи к новым реалиям тем из русских людей, которые не хотели пере-

ходить на рационалистические мировоззренческие позиции. Масонство сыграло важную роль в распространении европейских философских взглядов в России.

Несмотря на активное проникновение в Россию западных секулярных идей, религиозное направление русской мысли в XVIII веке продолжало оставаться одним из важнейших. Богословский и философский опыт и в эту эпоху сохраняют взаимосвязь, которую мы обнаруживаем в творчестве таких религиозных мыслителей, как Г. С. Сковорода, Тихон Задонский, Паисий Величковский, в сочинениях крупных церковных иерархов Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Феофилакта Лопатинского, московского митрополита Платона (Левшина) и других.

Церковь, отстраненная от разработки идеологии власти, тем не менее оставалась важнейшей ее идейной опорой. Это создавало двойственность в ее положении. С одной стороны, именно православие давало санкцию на власть царя; с другой стороны, самостоятельно разрабатывать идеи, которые обосновывали бы эту власть, она не имела права, этим занимались государственные деятели. В результате религиозная философская мысль, лишенная самостоятельности, вынуждена была уходить от решения главных социально-политических и культурных проблем.

выступает в большом многообразии направлений и приобретает более развитые формы. Богословская философия, вольфианство господствуют в академической области, масонский мистицизм – в высших слоях общества. В первые десятилетия XIX века в центре внимания уже не представители французского Просвещения, а крупнейшие представители немецкой классической философии И. Кант, Г. Гегель и Ф. Шеллинг. Преподавание философии вводится в духовных академиях и семинариях, во всех университетах и даже в гимназиях. *Русская философия первой половины XIX века*

В первой половине XIX века многие выдающиеся российские мыслители проходят через религиозный кризис. У одних он завершается возвращением к Церкви, как у Достоевского, другие начинают исповедовать безбожие и атеизм. Новое состояло не только в том, что все больше мыслящих людей отпадало от Церкви, а в том, что кризис веры стал делом естественным и частым, особенно у самых выдающихся мыслителей того времени.

Нелюбимый в России А. де Кюстин в первой половине XIX века грубо, но в целом верно писал: «Благовоспитанные русские – знать, ученые, власти предержащие, только тем и занимались, что клянчили идеи и искали образцов для подражания во всех обществах Европы». Правда, как раз тогда, когда он писал эти строки, эпоха копирования уже заканчивалась, и в России стали появляться оригинальные идеи, выросшие на рационалистической почве, завезенной из Европы. Начиная с 1840-х годов русская философская мысль заявляет о своей самостоятельности, хотя продолжает развиваться неизолированно. Напротив, русские мыслители не менее пристально, чем прежде, следили за всеми достижениями науки и философии западноевропейских народов, используя и перерабатывая их в соответствии с запросами времени, но теперь они не только брали из европейской копилки идей и знаний, но начали вносить и свою лепту. [48]

XIX век открывает новый этап в истории русской философии, характеризующейся ее усложнением, появлением ряда философских направлений. Возрастает роль профессиональной философской мысли, прежде всего за счет развития философского образования в стенах университетов и духовных академий. *Направления философской мысли.*

Многие из русских мыслителей занимались философией лишь отчасти, поэтому важные философские замыслы в XIX веке принадлежали часто не систематизаторам-теоретикам, а членам философских кружков (любомудры, славянофилы и западники), публицистам и литературным критикам (В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писа-

[48] Кюстин А. де. Россия в 1839 году. М., 2000. Т. 1. С. 292.

рев) и т. п. Именно они чаще всего были инициаторами новых философских идей, хотя и не создавали законченных философских систем. Идеи такого рода были доступнее для восприятия и поэтому широко распространялись через «толстые журналы» не только в столицах, но и в провинции.

По мнению Н. А. Бердяева, весь XIX век был проникнут стремлением к свободе и социальной правде. Главными темами, которые осмысливала философия в это время, были: бурное стремление к прогрессу, к революции, к последним результатам мировой цивилизации, к социализму и, вместе с тем, глубокое и острое сознание пустоты, уродства, бездушия и мещанства всех результатов мирового прогресса, революции, цивилизации и пр. Первым русским мыслителям нового века было свойственно размышлять над тем, что замыслил Творец о России, что есть Россия и какова ее судьба. Такова была философия истории П. Я. Чаадаева, полная глубокого пессимизма в отношении к прошлому и особенно настоящему России и оптимистической веры и надежды в отношении к будущему. Вся последующая наша философия истории будет ответом на вопросы, поставленные Чаадаевым.

Впитав, переварив и усвоив западные рационалистические идеи, власть, правящий класс и общество были готовы к их осуществлению на практике. Однако выяснилось, что их реализация с большой долей вероятности приведет к падению существующего строя, катаклизмам и возможному распаду страны. Проблема мировоззренческая становилась проблемой политической. Одновременно это была и главная философская проблема, над разрешением которой работали главные интеллектуальные силы страны. *Западники и славянофилы.*

В условиях сосуществования двух мировоззренческих парадигм в одном обществе существовало три варианта их развития.

Первый – это дальнейшее движение по пути усвоения западных идей и переход на рационалистическую мировоззренческую парадигму всего общества, что с неизбежностью вело к краху самодержавия, державшегося на православии. Народ продолжал смотреть на мир исходя из религиозной мировоззренческой парадигмы, а высшие слои общества не были готовы пожертвовать страной и одновременно своим благополучием ради осуществления хотя и правильных, с их точки зрения, но пагубных для них лично идей. Поэтому они хотели так приспособить их к российской действительности, чтобы получить от их реализации и максимум пользы для страны и общества, и минимум вреда лично для себя. Это был путь западников.

Второй – движение вспять, попытка вновь вернуться к религиозной мировоззренческой парадигме и, исходя из нее, объяснить западные идеи, приспособить их не только к российской действительности, но и к русскому мировоззрению и православию. В крайнем случае – отказаться от них. Это был путь славянофилов.

Третий – попытаться совместить две мировоззренческие парадигмы. Опираясь на западные идеи, развить экономику и укрепить вооруженные силы, а опираясь на православие, сплотить вокруг царя народ и элиту. Это был путь власти – двойственный и противоречивый в своей основе и поэтому самый опасный. Позиция господствующего класса была оформлена в так называемой идеологии «официальной народности», основные принципы которой были сформулированы министром просвещения С. С. Уваровым в 1832 году.

Как идейные течения и особые концепции славянофильство и западничество оформились на протяжении второй половины 1840-х годов. Поводом для расхождения в идеях послужили историософские построения немецкой классической философии, которыми тогда было увлечено образованное общество, и попытки решить вопрос о результатах Петровской реформы в России. Образовались две партии, два идейных течения, борьба между которыми наложила отпечаток на публицистику, литературу, историческую науку, философию, социологию и эстетику нескольких последующих десятилетий.

К славянофилам стали относить тех, которые полагали, что Россия обладает своими собственными, национальными началами самобытной культуры и пойдет по пути, отличному от того, каким шли страны Западной Европы. Поэтому они протестовали против перенесения на русскую почву чуждых народу быта и воззрений, общественных отношений и теорий. Славянофилы полагали, что в основе культуры народа и мировоззрения русского человека находятся религия, Церковь, и поэтому делали акцент на принципе соборности, отдавали предпочтение духовной общности людей, а не их индивидуальной свободе.

Западники доказывали первостепенное значение науки и рациональной социальной практики для развития общества, в связи с чем в качестве важнейших ценностей провозглашали индивидуальную свободу и независимость личности. Поскольку российская действительность первой половины XIX века совершенно не отвечала требованию абсолютного уважения прав и свобод личности, составлявшему незыблемую основу общественной жизни в европейских странах, западники приходили к выводу о необходимости революционного преобразования России. В конечном счете, идея революции в развитии западничества вышла на первый план и полностью заслонила идею личной свободы.

Оба направления критически относились к российской действительности и власти. Исход мировоззренческого противостояния в первой половине века был еще не ясен, и все зависело от того, насколько плодотворными окажутся идеи, выдвинутые сторонниками того и другого направления.

§3. Русская философия и идейные течения второй половины XIX – начала XX вв.

Примерно с середины XIX века взаимоотношения между русской и западноевропейской философией перестают быть односторонне направленными. Русская философия становится на путь самостоятельного развития. Но по-настоящему мировое значение она приобрела только к концу XIX века благодаря творчеству Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Вл. С. Соловьева, Г. В. Плеханова и В. И. Ленина, чьи идеи оказали непосредственное и существенное влияние на развитие европейской философии. От выдвижения отдельных идей философы переходят к строительству систем, и Вл. Соловьеву удается создать первую отечественную, достаточно связную и полную систему философского знания, охватывающего все традиционные проблемы, характерные для его многовековой истории. В этот период активно развивается русский марксизм, впоследствии получивший название марксизма-ленинизма и ставший одной из ведущих мировых философских систем в XX веке.

В середине XIX века проходила дальнейшая идейная поляризация русской философии. Продолжала расширяться сфера влияния рационализма и сокращаться область религиозного мировоззрения, постепенно вытесняемого на периферию интеллектуальной жизни.

Во второй половине XIX века в измененном виде, но продолжали существовать славянофилы и западники, концентрируя свое внимание в основном на проблемах общественно-политического развития России.

К «поздним» славянофилам можно отнести Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева и, с большими оговорками, В. В. Розанова. В их публицистических и историософских трудах детально разрабатывалась концепция особого исторического предназначения России и была продолжена критика западной цивилизации, начатая основателями этого течения.

Западническое направление русской философии в этот период свелось к достаточно прямолинейному и некритическому заимствованию наиболее модных философских течений Западной Европы – позитивизма, марксизма, неокантианства. При этом русский позитивизм и русский марксизм оказались очень близкими направлениями, активно влияющими друг на друга. Главная тенденция обоих этих направлений резко расходилась с традициями русской философии, здесь была сделана попытка раз и навсегда решить все проблемы человека и общества на основе «строго научных» методов.

Мировоззренческий кризис, массовый отказ от православия как основы миропонимания привел к тому, что в середине XIX века из гегелевской философии (ранний М. А. Бакунин, В. Г. Белинский), а затем и марксистской, пытались сначала создать новую религию, а впоследствии и новый метод революционного преобразования мира (А. И. Герцен, В. Г. Белинский, русский марксизм). Философия становится ядром рационалистической мировоззренческой парадигмы.

Со второй четверти XIX века русская философия начинает поиски своих собственных, совершенно оригинальных подходов к тем философским проблемам, которые окончательно определились в качестве главных: проблемы сущности и смысла человеческого бытия и проблемы смысла и закономерностей истории. Человек и его судьба в мире и в истории, а позднее и пути изменения мира и его исторических путей становятся важнейшими темами русской философии.

Вклад русской философии в разработку двух важнейших тем – проблемы человека и смысла истории – наиболее значителен, однако некоторые оригинальные идеи и концепции были выдвинуты и в других разделах философского знания.

Важные процессы происходят на крайнем, материалистическом фланге рационалистической философии. В трудах «шестидесятников» на первое место выдвигается вопрос о мате-

риальном единстве мира и человека. Если А. И. Герцен и В. Г. Белинский были заняты переработкой идеалистической диалектики на материалистической основе и делали явный крен в сторону общей методологии, то Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и Д. И. Писарев, опираясь на достижения своих предшественников, главное внимание уделяют теории материализма, которая получает в их трудах дальнейшее обоснование и развитие.

Вполне определяются направления русского радикализма. Еще в 1840-х годах в русском рационализме укореняется идея социализма, которая со временем станет для одних эквивалентом, а для других главным противником религиозного мировоззрения, что связано с напряженными утопическими исканиями и потребностью удовлетворить религиозные по своему существу запросы, но без христианства и без Церкви. Секуляризм становится либо богоборчеством, либо богоискательством.

Религиозная тема не только не теряет своей актуальности в духовных исканиях русских мыслителей, но, наоборот, властно подчиняет себе русские умы. Один за другим выступают светские богословы; два величайших писателя в России второй половины XIX века – Л. Толстой и Ф. Достоевский – своими страстными речами возбуждают религиозно все русское общество, а русские художники постоянно напоминают обществу о Христе (И. Н. Крамской, Н. Н. Ге, В. Д. Поленов и др.).

Во второй половине XIX века продолжались попытки отдельных мыслителей развить свои философские построения, исходя из религиозного мировоззрения. Впервые у Ф. А. Голубинского, а позднее у А. С. Хомякова и И. В. Киреевского появляются попытки построения «христианской философии», соответствующей «духу» православия, но с использованием западных философских идей. Однако религиозная философия, стремящаяся с помощью разума понять религиозные истины, которые постижимы только мистически, не может заменить религию в качестве ядра религиозного мировоззрения, им всегда было и будет только учение Церкви.

Во второй половине XIX века целый ряд ярких и оригинальных мыслителей пытались вывести основы для философии из «духа» православия. Прежде всего, это «почвенники»: Ап. А Григорьев, Н. Н. Страхов, Ф. М. Достоевский, а также К. Н. Леонтьев и В. В. Розанов. Позднее религиозная философия нашла свое высшее выражение в творчестве Вл. С. Соловьева, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова и др.

Под влиянием творчества и проповеди Вл. Соловьева, отчасти В. Розанова, усилилось религиозно-философское движение, выразившееся в «богоискательстве» и религиозно-философских собраниях начала XX века. В 1909 году вышел сборник «Вехи», обличавший русский нигилизм, духовную расплывчатость и беспочвенность секулярной идеологии.

Несколько с другой стороны к задаче философского построения системы христианской философии подошли в духовных академиях, их профессора исходили не из необходимости приближения христианства к современности, а стремились вывести философию непосредственно из основ христианства. Над этой задачей работали В. Кудрявцев, еп. Никанор, М. Каринский, В. Несмелов и др. Почти все они остались неизвестны тогдашнему русскому обществу, и их идеи не повлияли на мировоззрение народа и интеллигенции. Они также не смогли провести той необходимой работы по обновлению ядра православного мировоззрения, которого настоятельно требовало время.

В этот период появляются мыслители, которые пытаются увязать христианскую философию с верой в мощь науки и в творческие возможности человека. Прежде всего, это Н. Ф. Федоров с его «Философией общего дела». Он мечтал с помощью науки собрать рассеянные молекулы и атомы, чтобы «сложить их в тела отцов» и воскресить людей.

В XX веке отчетливо видны новые явления в духовной жизни России. Прежде всего – это усиливавшийся рост революционных идей. При этом продолжатели дела революционного народничества в лице эсеров стали все более отклоняться от позитивизма, на котором они

развились, а позже даже тяготели к религиозному углублению своих идейных предпосылок. В то же время социал-демократы, верные традициям К. Маркса и Ф. Энгельса, наоборот, усиленно развивали не только исторический, но и философский материализм.

Можно как угодно относиться к марксистско-ленинской философии, но нельзя не признать того факта, что в течение 75 лет именно она была господствующей философской системой в СССР, на ней базировалось мировоззрение советских людей, исходя из ее базовых положений строились не только идеология и культура, но и экономика и быт советского человека. Марксистско-ленинская философия стала ядром его мировоззрения. Это была материалистическая, атеистическая разновидность рационалистической мировоззренческой парадигмы, пришедшая на смену православному мировоззрению. При этом оно было столь же тотальным, как и религиозное. Марксизм-ленинизм оказался главным, магистральным направлением русской философской мысли в XX веке, господствовавшей в СССР. Без понимания того, как и почему марксизм стал господствующим философским направлением и ядром мировоззренческой системы советского человека, невозможно понимание исторических событий в XX веке.

Русская философская мысль вместе с импортом западного мировоззрения импортировала и кризис этого мировоззрения, развившийся в Европе. Кризис западной рационалистической мысли выразился в том, что, в отличие от религии, он не смог создать целостного, непротиворечивого мировоззрения, в котором человеку было бы так же комфортно существовать, как в условиях тотальной религиозной парадигмы.

Рационализм породил целый ряд возникающих, временно расцветающих, а затем быстро увядающих, преходящих философских концепций и систем. Все они, даже самые развитые, не шли ни в какое сравнение с религией, дававшей человеку прочную мировоззренческую опору в течение полуторатысячелетней истории. В новой мировоззренческой реальности было не на что опереться, все было зыбко, неустойчиво, противоречиво и рассыпалось при критическом рассмотрении и приложении новых идей к реальной жизни. Этот кризис достался русской философии вместе с теми идеями, которые она усвоила на Западе. Думающие русские люди метались от одной теории к другой, пытались задержаться на них, соскальзывали, падали, бросались к другим идейным основам. Кантианство, шеллингианство, гегельянство, и снова по кругу – неокантианство, неогегельянство, неолейбницианство, позитивизм, экзистенциализм; и так до тех пор, пока русская душа не успокоилась на марксизме, который наконец-то дал ту твердую и понятную опору для широких масс, которой так не хватало со времен кризиса религиозного сознания. Выход из мировоззренческого кризиса русская интеллигенция, а позднее и народ нашли в смене православия марксизмом-ленинизмом. Правда, многих самостоятельно думающих людей и эта система не удовлетворила, и они продолжали метаться.

Объяснение широкого распространения идей марксизма сравнительно с более сложной идеалистической религиозной русской философией заключается в том, что марксизм в ленинском изложении был понятен широким народным массам, а соловьевский идеализм понимали только избранные.

В философской среде того времени преобладает влияние идеалистического направления рационализма, его крайние материалистические атеистические формы представлены далеко не самыми авторитетными в философских кругах деятелями, однако именно они, и прежде всего Г. Плеханов и В. Ленин, оказываются способными адаптировать свои философские взгляды в понятную массам идеологическую систему. Впоследствии она ляжет в основу коммунистической мировоззренческой парадигмы, являющейся материалистической и атеистической разновидностью рационалистического мировоззрения.

Марксизм-ленинизм не был самой распространенной и убедительной философской системой для класса образованных и думающих людей России, но он стал таковой в своем

адаптированном, примитизированном варианте для широких масс политически и социально активных людей в России.

Философия в России в этот период достигла достаточно высокого уровня и развивала целый ряд направлений, которые свободно конкурировали друг с другом. В ходе этой конкуренции победила не самая убедительная в философском плане, но оказавшаяся наиболее подходящей для широких слоев населения марксистско-ленинская философия. Она стала ядром новой рационалистической мировоззренческой парадигмы формирующегося советского народа. В условиях мировоззренческого кризиса русский народ, разочаровавшийся в православии, соблазнился его крайней противоположностью – марксизмом-ленинизмом. Другие философские системы оказались менее убедительными для народа.

Политическая философия В. И. Ленина включала в себя несколько ключевых положений. Во-первых, это философия, ориентирующаяся на коренное переустройство общества, на ликвидацию всякого угнетения, социального неравенства. Ленин категорически отвергал реформизм как концепцию мелких постепенных улучшений в рамках существующего строя. Во-вторых, это философия революции как средства коренного переустройства. «Великие вопросы в жизни народов решаются только силой», – писал В. Ленин в 1905 году. Изучая и обобщая опыт происходивших в истории революций, он разрабатывает собственное оригинальное учение о революции, о революционной ситуации, о диктатуре пролетариата как средстве защиты и развития революционных завоеваний. Рассматривая революцию как следствие прежде всего объективных процессов и подчеркивая, что она не делается по заказу или по желанию революционеров, Ленин при этом вносит в марксистскую теорию немало новых идей. Социалистическая революция, утверждал он, необязательно должна произойти в наиболее развитых капиталистических странах, как считали К. Маркс и Ф. Энгельс. В условиях неравномерности капиталистического развития цепь империалистических государств может прорваться в «наиболее слабом звене», слабом из-за переплетения в нем различных противоречий. Таким слабым звеном Ленин видел Россию в 1917 году. *Философия марксизма-ленинизма.* [49]

В-третьих, это такая политическая философия, в которой под политикой понимаются прежде всего действия больших масс людей. «…Когда открытого политического выступления масс нет, – писал Ленин, – его никакие путчи не заменят и искусственно не вызовут». При этом участие масс должно быть тем большим, чем глубже преобразование общества. Поэтому там, где другие политики рассуждали на уровне элит и партий, Ленин говорит о массах, классах, социальных группах. Ленин внимательно изучал жизнь различных слоев населения, считая важным выявить подвижки, которые происходили в различных классах и слоях, изменение их настроений, соотношение сил и т. п. Отсюда делались выводы стратегического и тактического характера – о классовых союзах, о лозунгах дня, о возможных практических действиях. [50]

В-четвертых, в его политической философии большая роль отводилась субъективному фактору. Он доказывал, что социалистическое сознание не возникает само собой из экономического положения пролетариата, – оно вырабатывается теоретиками на гораздо более широкой основе и должно вноситься в рабочий класс извне. Ленин разрабатывал и проводил в жизнь теорию партии как передовой, ведущей части класса.

Надо признать, что политическая философия В. Ленина оказалась исключительно эффективной в подготовке революций и взятия власти, и в связи с этим она внимательно изучалась и использовалась многими революционерами в XX веке.

До сих пор важным остается вопрос о том, почему в России победил именно марксизм.

Победа марксизма, с позиций идеалистического подхода к истории, – это историческая случайность. Коммунизм не есть какой-то заранее предопределенный путь развития челове-

---

[49] Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М., 1958—1965. Т. 11. С. 123.

[50] Ленин В. И. Указ. соч. Т. 11. С. 59.

чества. Коммунистическая альтернатива была порождением идей, созданных вполне конкретными людьми: К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. Лениным. Можно с уверенностью утверждать, что если бы эти люди не родились на свет или по каким-то причинам имели иные взгляды, то марксизма бы не было и история России развивалась по иному пути.

История человечества и составляющих его народов не предопределена, а творится этими народами, исходя из тех идей, которые они считают наиболее правильными, привлекательными и осуществимыми.

Марксизм-ленинизм победил в России потому, что для своего времени он являлся самой развитой, многосторонней мировоззренческой системой, включавшей помимо философии также комплекс экономических, социологических, футурологических идей. В плане разработанности, детальности, глубины и убедительности ему не было равных. Другие философские системы того времени так и остались лишь философскими системами, не развившись до уровня мировоззрения народа.

К тому же марксизм-ленинизм не только объяснял существующий мир во всем его многообразии, но и давал перспективу его трансформации, указывая пути преобразования. Создали эту систему К. Маркс и Ф. Энгельс. В. Ленин и русские марксисты адаптировали ее к конкретно-историческим условиям России XX века.

Построение коммунизма в России показывает возможность в исторически короткие сроки разработать и осуществить глобальные проекты, затрагивающие судьбы всего человечества. И это может сделать один человек. Поистине, на планете Земля человек по своей творческой мощи сравнялся с Богом или, скорее, с Антихристом.

Важным идеологическим направлением в России в рассматриваемый период являлся консерватизм. Идеи консерватизма, под которым обычно понимают определенный тип или стиль мышления, характерный для политических течений, борющихся за сохранение традиционных, сложившихся основ общественной жизни нации, получили отражение в философских взглядах историков М. М. Щербатова, Н. М. Карамзина, славянофилов, а в середине XIX века в произведениях Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева. В России были известны идеи западных теоретиков консерватизма таких, как Э. Берк, А. Смит, Ж. де Местр и др., и русские консерваторы опирались в своей идеологии на их идеи. *Философия русского консерватизма.*

Центральная тема европейской консервативной мысли – «сохранить накопленное» – теснейшим образом связана с уважением ко всему тому, что прошло проверку временем: к традициям, обычаям и институтам. Отсюда их недоверие к абстрактным принципам и теориям и, напротив, установка на опыт, историю и, главное, прагматизм – убежденность в том, что действовать нужно сообразно с практическими обстоятельствами и практическими целями – словом, со всем тем, «что работает» на практике. Консервативный взгляд на природу человека глубоко пессимистичен: люди здесь суть ограниченные, беспомощные и малодушные существа, которым страшно выйти за пределы того, что тысячи раз испробовано, и которые стремятся лишь к спокойной, упорядоченной жизни; они, сверх того, морально извращены и испорчены эгоизмом, жадностью и неутолимым стремлением к власти. Именно отсюда, а не от общества идут и преступность, и иные общественные проблемы. Для поддержания порядка, следовательно, требуются сильное государство, строгие законы и жесткие наказания.

По убеждению консерваторов, в обществе естественны и неизбежны самые широкие различия в том, что касается социального положения и социального статуса людей. Особая ответственность при этом ложится на высшие слои общества, его элиту.

Консерваторы всегда стояли на том, что авторитет и власть в известном смысле исходят не снизу, а сверху: только подлинное лидерство дает обществу направление движения и обеспечивает поддержку тем, кому самим недостает знания, опыта или образования (пример – власть родителей над детьми). Важнейшее значение консерватизм придает собственности – тому, что приносит человеку безопасность, обеспечивает ту или иную меру независимости.

Консерватизм как течение мысли, в отличие от других направлений, не дает универсальных рецептов решения проблем. В каждом обществе консерваторы предлагают сохранить свои специфические ценности, институты и отношения. Таким образом, консерватизм – это сохранение идей, успешно реализованных в прошлом и определяющих настоящее. Консерваторы противятся изменению этих идей и основанному на них порядку вещей.

Одним из первых русских консерваторов, кто осознал необходимость историософской идеологемы самодержавия, был историк и литератор Н. Карамзин (17661826). Еще до выхода в свет своей знаменитой «Истории государства Российского» он выпустил небольшую брошюру под названием «Записка о древней и новой России» (1811). От Карамзина тянется длинная нить русского политического консерватизма, охватывавшего самые разнородные направления – от славянофильства до «русского византизма» и официального монархизма.

Идеи славянофилов, в особенности Н. Я. Данилевского, дали мощный толчок развитию философии русского консерватизма.

Консерватизм в русской общественной мысли второй половины XIX века представлен очень разными людьми и идеями. Традиционная максима консерватизма: «Что можно не менять, менять не надо», не только не исключает, но, напротив, предполагает признание необходимости реформирования общества. Консерватор может быть самым последовательным сторонником реформ, но всегда – реформ осторожных. Консервативно мыслящие представители позднего славянофильства И. С. Аксаков и Ю. Ф. Самарин, считавшие любое ограничение самодержавия и введение конституционного строя в России крайне опасным, «механическим» преобразованием, в то же время были горячими сторонниками реформ, проводимых в царствование Александра II. Консерваторами были Ф. М. Достоевский, М. Н. Катков, К. П. Победоносцев. Их, как и многих других российских консерваторов, нельзя механически причислить к некоему единому идеологическому лагерю, поскольку они предлагали «консервировать» различные идеи. К числу наиболее ярких представителей российского консерватизма принадлежат Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев. В данном случае мы имеем дело со своеобразной «консервативной» философией истории и культуры.

Достигнув своего апогея в 80-х годах, консервативная мысль начинает затем все больше и больше ослабевать и терять влияние даже в тех слоях, в которых прежде она была сильна. Из консервативного лагеря уходят такие крупные мыслители, как Вл. Соловьев, В. Розанов и другие. Правда, его пополнили даже некоторые бывшие народовольцы, такие как Л. А. Тихомиров и Г. Г. Романенко. В целом, для консерватизма становятся все более характерными воспевание насилия, иррационализм, мистицизм – явное свидетельство общего движения этого лагеря в сторону реакции, в свою очередь отражавшего ослабление его влияния в обществе и народе.

В начале XX века консерватизм и по своему идейному багажу, и по литературно-научным силам, и по влиянию на общество значительно уступал двум другим общественно-политическим течениям – либеральному и леворадикальному. Это ослабление выражается и в кризисе Православной церкви, и в попытках со стороны самодержавия фактически отстаивать феодальную идеологическую доктрину, и в реальном идейном багаже, которым обладали консерваторы в канун первой русской революции.

Хотя в рядах защитников самодержавия были видные писатели, крупные историки, известные философы, которые разрабатывали теории, направленные на сохранение существующей системы, однако правые мыслители не могли похвастаться своей широкой известностью. Мало кто из консервативных мыслителей имел четко оформленную программу действий, которую можно было бы предложить в качестве альтернативы либеральной и социал-демократической идеологиям.

Консерваторам так и не удалось представить власти, обществу и даже собственным единомышленникам четкой концепции переустройства России, хотя, начиная с 1880-х годов,

консерваторы и проделали определенную идейную работу. Предлагаемые ими пути решения социально-политических, национальных и религиозных проблем подразумевали не только «подмораживание» общества, но и его постепенное развитие под контролем власти. При этом главные консервативные идеологи понимали неизбежность крушения существующей России и на рубеже веков впадали в уныние и отчаяние. Даже Победоносцев, обладавший реальными рычагами власти, считал проигранным то дело, которое он защищал, и говорил о неизбежности «революционного урагана».

Как вполне сложившаяся политическая доктрина либерализм утвердился не ранее начала XIX века, отдельные его элементы формировались в течение предшествующих трех столетий и уходят своими корнями в гуманизм периода Ренессанса. *Философские и идейные основы либерализма в России.*

Христианская идея свободы кардинально отличается от идеи в рационалистическом либерализме. В православии свобода – это свобода делать добро, в рационалистическом либерализме – свобода делать и добро, и зло.

К основным элементам либерализма относятся: индивидуализм, свобода личности, равенство, вера в разум и прогресс. Ядром классического либерализма изначально была приверженность крайним формам индивидуализма. Люди в этой традиции – хозяева своей судьбы, ничем не обязанные ни обществу, ни другим людям; при этом государство рассматривалось как «необходимое зло», поскольку оно обеспечивает в обществе какой-то порядок, безопасность и соблюдение договорных обязательств, но одновременно навязывает всем некую коллективную волю, ставя в рамки свободу и ответственность человека. Идеалом классического либерализма было «предельно малое государство», которое исполняло бы, как тогда выражались, роль «ночного сторожа».

Еще одним «краеугольным камнем» классического либерализма стал экономический либерализм, пропагандировавший свободный капитализм и осуждавший любые формы государственного вмешательства в экономику. В конце XIX века была создана форма социального либерализма, осознававшего необходимость социальных реформ в интересах низших классов и государственного вмешательства в экономическую жизнь. Либерализм является не только идейным течением, но и социальной практикой.

Либерализм – прежде всего течение западной мысли, привнесенное в Россию как часть рационалистического мировоззрения. В русский язык слово «либерализм» пришло в конце XVIII века из французского и означало «вольнодумство». Влиятельная часть общества полагала, что для решения внутриполитических проблем и преодоления экономического отставания от западных стран необходимо перенимать их опыт и проводить реформы. При этом либерализм привлекал их и как идея, и как инструмент для модернизации страны. За полтора века либеральные идеи не раз внедрялись на российскую почву. За каждым либеральным подъемом следовал период реакции, в течение которого многие достижения уничтожались. В либералах числились не только выдающиеся государственные деятели, и М. М. Сперанский один из первых, но и российские самодержцы – Екатерина II, Александр I и Александр II.

Поражение России в Крымской войне нанесло сокрушительный удар как по идеям славянофилов, так и по официальной триаде – «православие, самодержавие, народность», поставив страну на порог принудительной модернизации. В этой ситуации был осуществлен не только пересмотр социально-политических ориентиров, но и проведено переосмысление исторической ситуации в стране и в мире в целом. В ходе перебора различных идей, которые могли бы стать основой для дальнейшего развития страны, выбор был сделан в пользу либерализма, имевшего значительные практические достижения на Западе. Утверждение нового направления и распространение его влияния происходили под знаком поиска основ и смысла истории вообще и, разумеется, выявления места России во всемирном историческом процессе. К началу 1860-х гг. часть интеллектуальной элиты прониклась убеждением, что для преодо-

ления отсталости страны недостаточно реформировать самодержавие, а необходимы глубокие либеральные политические преобразования. [51]

В XIX веке в русском либерализме преобладал либеральный консерватизм, который стремился к синтезу либеральных свобод с идеалами консерватизма (порядок, стабильность, религиозно-нравственные традиции, национально-культурная преемственность). Либеральные консерваторы считали, что можно достичь свободы путем эволюции существующего режима, без революции и потрясений. Так, К. Д. Кавелин был одним из первых либеральных мыслителей в России, который противопоставил либерализм анархии. Он указывал, что обеспечение гражданских прав и свобод личности требует всесторонней поддержки государства. Проведя анализ русской истории, Кавелин сделал вывод, что, вместо того чтобы пытаться немедленно перейти к представительному правлению, российский либерализм должен опираться на традиции общинного самоуправления и землевладения, а также на мировую юстицию.

Другой видный либеральный консерватор, профессор Московского университета Б. Н. Чичерин призывал к поэтапному законодательному введению конституции: сначала – свободы совести, слова, прессы, затем – демократического формирования правительства. По мнению Чичерина, свобода воли не существует без нравственного закона, а их синтезом является право как «свобода, определенная законом». Поэтому он настаивал на необходимости сильной власти, выполняющей функции надзора над исполнением закона.

Во второй половине XIX века либерализм оказал значительное влияние на народничество, что привело к появлению идейного течения в форме либерального народничества. Хотя либеральное народничество не являлось частью либерального движения, тем не менее оно развивалось под влиянием либеральных идей. Его виднейший идеолог Н. К. Михайловский утверждал, что главная задача общества состоит в создании условий для развития личности, считая ее высшим мерилом общественного прогресса. Предупреждая о возможном социальном взрыве, он призывал к мирной замене «самодержавия царя самодержавием народа» на основе всеобщих выборов, свободы слова и свободы собраний. Народники полагали, что в России возможно осуществить либерализацию усилиями интеллигенции и крестьянства, минуя капитализм.

Одним из лидеров либерального движения начала XX века был П. Б. Струве. Он полагал, что государственность и нация в равной степени берут начало от политического и духовного народного единства. Целый ряд философов, юристов, историков, экономистов и социологов – такие, как Н. И. Кареев, С. И. Гессен, П. И. Новгородцев, М. М. Ковалевский, П. Н. Милюков, работали над синтезом идей либерализма и социализма.

Будучи по своему миропониманию, мировоззрению и мироощущению эволюционистами, идеологи классического либерализма были против насильственных экспериментов переустройства общества и выступали, как в теории, так и на практике, за эволюционный путь общественного развития.

Влияние радикальных идей и изменение социально-политической ситуации привели к тому, что теоретики либерализма начала XX века хотя и продолжали оставаться противниками радикальной смены общественного строя, то есть социальной революции, но признавали возможность, а при определенных условиях и необходимость революции политической. Она им представлялась как неизбежное следствие «неразумной» политики правительства и его неспособности своевременно провести необходимые политические реформы.

Значительное влияние на либерализм во второй половине XIX века оказали идеи марксизма, через увлечение которыми прошла значительная часть русских мыслителей. Они пытались соединить экономическое учение К. Маркса с социально-политическими идеями

[51] Новикова Л. И. Три модели развития России. М., 2000. С. 87.

либерализма. Однако влияние марксизма имело свои границы, которые либералы старались не переходить. Тем не менее, часть либералов после 1905 года отказалась от принципа реформ и признала, при известных условиях, не только возможность, но и желательность революции в целях введения конституционного строя. Идеологи нового либерализма утверждали, что если в части стратегии либеральная партия остается верна эволюционизму, то с точки зрения практики она ориентирована на отказ от недооценки методов насилия.

Новый либерализм соглашался на расширение области государственного регулирования общественной и личной жизни индивидов, предлагая толковать право не просто как обеспечение индивидуальной свободы, но и как гарантию «минимального добра», что включало в правосознание вместе с категорией права категорию морали. Значительное влияние на развитие правосознания в этом направлении оказали идеи Вл. Соловьева, защищавшие идеальную сущность права – силу права против права силы. Идея о «праве человека на достойное существование», «на возможное благополучие», которые государство обязано гарантировать всем гражданам, утверждала самоценность человеческой личности. Отмечая значение этой идеи для развития философии права, Новгородцев назвал Соловьева наиболее видным защитником правовой идеи среди философов истекшего века.

Позиция Вл. Соловьева переворачивала ценностные установки, сложившиеся в общественном сознании: общество, где за личностью признается лишь роль орудия реализации политических и культурных целей, даже если последние являются самыми возвышенными, стало расцениваться как антигуманное. После Соловьева русская либеральная мысль обрела программную последовательность европейского политического либерализма и прочно связала себя с концепцией прав человека и идеалом правового государства. Идеи Соловьева оказали существенное влияние на все правосознание конца XIX века.

Либерализм, являясь одним из идейных направлений в рамках рационалистической мировоззренческой парадигмы, был распространен, прежде всего, в образованных слоях общества. Тесно связанный с интеллигенцией, он страдал всеми ее пороками. Либералы не умели говорить на одном языке с широкими массами, во многом идеализировали народ. Отечественный либерализм страдал барственно-интеллигентским пренебрежением к проблемам частной собственности и хозяйственной свободы, был противоречивым, не вполне оформленным явлением, его социальная база была очень узкой. Эти недостатки вытекали как из недостаточной адаптации либеральных идей к русскому мировоззрению, так и сложностью их восприятия народным сознанием. Либерализм был главным идейным конкурентом марксизму в рамках рационалистической мировоззренческой парадигмы, однако в начале XX века проигрывал ему в обоснованности и популярности в народе.

Глава IV. ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ НА ИСТОРИЮ

§1. Развитие мировой и российской науки и техники

Главную роль в насаждении, развитии и организации науки в России сыграла государственная власть. Ее настойчивость в союзе с талантом и усердием русских ученых привела к формированию сильного и плодотворного российского направления в мировой науке во второй половине XIX – XX вв. *Наука.*

Важной чертой отечественной науки было чуткое внимание к новейшим интеллектуальным течениям Европы, информация о которых распространялась как благодаря заграничным поездкам ученых, студентов, так и специальной литературе. Хотя эти каналы распространения информации всегда находились под жестким контролем правительства, тем не менее, не только естественнонаучное знание, но и европейские гуманитарные представления оказывали зачастую определяющее влияние на соответствующие системы знаний в России. За полтора столетия благодаря усилиям власти, в стране удалось создать собственную систему подготовки научных кадров. В 1875 году более 80 процентов профессоров высшей школы и до 70 процентов действительных членов Академии наук были выпускниками отечественных высших учебных заведений. На исходе 1890-х гг. только четверо среди академиков являлись выпускниками зарубежных вузов.

Ключевая роль в распространении научных знаний и навыков, различных технологических инноваций, принципиальных социальных перемен принадлежит образованию как системе распространения идей, усвоения наработанного опыта и обучения новых поколений молодежи.

Светское образование в России получило толчок к развитию в начале XVIII века в результате волевых действий правительства. Все учебные заведения среднего и высшего уровня этой эпохи были либо основаны иностранцами, либо скопированы с европейских аналогов, либо создавались и функционировали с участием иностранных преподавателей. Иностранцы также заложили методические основы преподавания, создав учебные руководства (или переведя учебники с европейских языков), учредив порядок и форму образовательного процесса.

О существовании устойчиво функционирующей, оригинальной науки и образования в Российской империи можно говорить только с пореформенного времени. Взращенные из европейских семян по западным образцам системы науки и образования в России начали приносить обильные плоды уже в последние десятилетия XIX века, но по-настоящему окрепло и разветвилось российское «древо познания» в XX столетии.

Знания европейского уровня, получаемые российскими учащимися, несколько подрывались слабой мотивацией русских учеников, недостаточным финансированием, плохим материальным обеспечением учебного процесса, социальными фильтрами и ограничителями. Тем не менее, за последнюю четверть века существования империи (1893—1917) численность студентов вузов увеличилась практически в 5 раз – с 25 тысяч до 135. Однако, несмотря на все просветительские усилия, Россия оставалась очень далекой от идеалов образованного общества.

Место России в мировой науке не всегда было одинаковым. Поздно включившись в процесс производства научного знания, русские закономерно долго ходили в учениках. Гений М. В. Ломоносова не вывел русскую науку в целом на мировой уровень, он лишь пока-

зал, что и у России могут быть свои «Невтоны». Очень близко к передовому европейскому уровню отечественная наука подошла лишь во второй половине XIX века. Научное сообщество считало, что отставание от мировой науки есть результат российских, прежде всего политических условий, и в частности ограниченной свободы.

Если до конца XIX века наука, в том числе и отечественная, оказывала относительно незначительное влияние на технику, то ее влияние на мировоззрение было несоизмеримо больше. Можно утверждать, что влияние науки в этот период сказывалось скорее на религии и философии, нежели в области производственного применения.

Через философию и мировоззрение наука была тесно связана с революционным движением. Однако непосредственной обратной связи между революционизирующимся обществом и развитием науки не прослеживается.

Большое влияние наука оказала на формирование мировоззрения русского народа, и прежде всего его образованных слоев, на сокращение сферы религиозного влияния и радикализацию общественных отношений. Научные открытия и связанные с ними дискуссии оказали сильное влияние на русскую философию и идеологию. Наука стала претендовать на роль ядра формировавшейся в России рационалистической мировоззренческой парадигмы.

Таким образом, в XIX веке наука стремительно развивалась, и это развитие активно влияло через мировоззрение как на общество, а через естественнонаучные идеи – на технику, производство, экономику, военное дело, жизнь и быт, так и на состояние самой науки, что выразилось в назревавшем кризисе естествознания.

Практическая реализация большинства научных идей, рожденных творчеством ученых XIX – начала XX вв., была осуществлена много позже и во многом явилась основой для мощного развития науки и техники в Советском Союзе.

§2. Развитие техники

В XIX веке идеи в различных сферах техники, науки и организации производства все больше влияли друг на друга. Успехи в одной отрасли техники зависели от достижений в других отраслях. *Развитие техники.*

Реализация технических идей все больше зависела от возможностей машиностроения, которое становилось становым хребтом промышленного производства. От оснащенности машиностроительного комплекса и состояния обеспечивать выполнение заказов, поступающих от иных отраслей техники и производства, зависела возможность воплощения идей инженеров и конструкторов других отраслей. *Машиностроение.*

Под влиянием новых идей происходили постоянные изменения в транспорте, строительстве, военном деле, металлургии, горном деле, энергетике, что обеспечивало растущий спрос на различные машины. Обеспеченное заказами машиностроение превратилось в одну из основных отраслей промышленности. Возрастающее значение машин в производстве вызывало интенсивное развитие станкостроения.

Непрерывно возраставший спрос на машины создавал объективные стимулы и благоприятные предпосылки для технического творчества и бурного развития самого машиностроения. Рассматриваемый период характеризовался прогрессом в области паровой энергетики, созданием более мощных паровых машин и, что особенно примечательно, изобретением и совершенствованием электрического двигателя, ставшего основой машинного производства.

Создание новых, более совершенных станков и оборудования позволяло конструкторам осуществлять сложные в техническом отношении идеи. Без развитого машиностроения было бы сложно в полной мере реализовать идеи автомобиля, парохода, самолета. Наблюдается все более тесная связь между машиностроением и различными отраслями техники и производства, когда осуществление идеи в одной области позволяет реализовывать идеи в другой сфере. Создание машин нового поколения обусловило качественно новый этап в развитии металлургии и горного дела.

Лидером мирового машиностроения и образцом для подражания была Англия. Россия отставала в этой области промышленности и вынуждена была ввозить многие станки и машины из-за рубежа. Вместе с тем, успешное развитие технических наук создало в России базу для последующего развития отрасли.

Научно-технические идеи, реализованные в машиностроении, позволили перейти к массовому производству сложных машин и техники и тем самым создали основу для будущих преобразований в социальной сфере, включая общество потребления, изменений в военном деле, экономике, быту.

С развитием машинной индустрии роль металла как основного материала для изготовления машин значительно возросла. Технический переворот в металлургии заключался в изобретении и широком применении новой технологии получения чугуна, способов передела чугуна в железо, в совершенствовании способов их обработки, в развитии цветной металлургии и внедрении науки в производство. *Металлургия.*

До 70-х годов XIX века развивающаяся индустрия потребляла преимущественно чугун и железо. Однако уже в первой половине XIX века в Англии, Германии, России и других странах велись работы по изучению свойств стали, разрабатывались новые методы ее получения. Больших достижений в этой области добился горный инженер П. П. Аносов (1797—1851), работавший на Златоустовском заводе. Проведя ряд научных работ, он овладел утерянным секретом изготовления булата – высококачественной стали, применяемой для производства холодного оружия и отличающейся весьма высокими механическими свойствами.

Техническое перевооружение металлургии завершилось изобретением прокатного стана, приводимого в действие паровой машиной, а также созданием парового молота. К 60-м годам XIX века технический переворот в металлургии был завершен. Внедрение новых изобретений способствовало резкому увеличению объемов производства металла.

Задача массового получения стали в середине XIX века была решена английским изобретателем Г. Бессемером (1813—1898). В России внедрение бессемеровского процесса в промышленных масштабах началось лишь с 1872 года на Обуховском заводе и с 1875-го на Нижне-Салдинском заводе.

Изобретение бессемеровского способа изготовления стали не решило вопроса улучшения качества металла. Эту проблему решил изобретенный мартеновский способ производства стали. Одна из первых мартеновских печей в России была построена в 1870 году на Сормовском заводе. В конце XIX века более 80% всей стали выплавлялось в мартеновских печах.

На рубеже XIX—XX веков в металлургии для получения наиболее качественных сортов стали и цветных металлов все шире начинают использовать энергию электрического тока. Возможность электрической плавки металлов впервые была установлена русским физиком В. В. Петровым.

В XIX веке свое дальнейшее развитие получает прокат черных металлов, особенно прокат рельсов, а также различных профилей металла для нужд строительства и промышленного производства. Прокат металла осуществлялся при помощи особых станков – прокатных станов. В 1859 году русский механик В. С. Пятов сконструировал первый прокатный стан для прокатки броневых листов. С введением в практику проката специальных станов для производства брони была решена проблема развития бронированного военно-морского флота.

Во второй половине XIX века химия и основанные на ней технологии играют все большую роль в творческом создании человеком «второй природы». *Развитие химической технологии.*

Творческая сила идей отчетливо видна в истории развития российской химической отрасли на рубеже веков. Химическая наука и производство развивались в общемировом контексте и внесли свой вклад в формирование отрасли. При этом, на отдельных направлениях, например, в нефтепереработке и создании полимеров, идеи, выдвинутые российскими химиками и технологами, не только развивали уже имеющиеся мировые тренды, но и формировали новые направления развития химических технологий.

Выдающееся значение в развитии органической химии имела, например, созданная русским ученым А. Бутлеровым теория химического строения, которая дала объяснение ряду непонятных в то время явлений, в том числе изомерии. На основании теории Бутлерова стало возможным устанавливать строение уже известных веществ и прогнозировать пути получения новых органических соединений.

Новые идеи и основанные на них достижения металлургии и машиностроения, паровой энергетики и других отраслей промышленности сыграли решающую роль в развитии железнодорожного и парового водного транспорта. *Развитие транспорта.*

Ярким примером изменения существующей реальности под влиянием технической идеи является развитие железнодорожного транспорта. Менее чем за один век реализация идеи применения парового двигателя для сухопутного транспорта изменила мир, в котором жило человечество. Благодаря непрерывной работе инженерно-технической мысли, железнодорожный транспорт превратился в главного сухопутного перевозчика грузов и людей, в мощный фактор развития мирового и региональных рынков, торговли и коммуникаций, изменений в перемещении войск и вооружений. Так, развитие идеи паровоза изменяло мир, производство, воздействовало на многие материальные и нематериальные сферы жизни человека, его быт, ритм жизни, восприятие расстояния и времени. Идея меняла реальность, в которой жило человечество.

Рассматриваемый период ознаменовался также изобретением и развитием принципиально нового вида транспорта – автомобильного. Создание автомобиля было неразрывно связано с изобретением двигателя внутреннего сгорания и новыми идеями и достижениями в области машиностроения. В результате, к концу XIX – началу XX века возникла новая отрасль промышленности – автомобильная.

За относительно небольшой промежуток времени – первые две трети XIX столетия – был сделан переход от первых, еще весьма несовершенных паровозов и пароходов к сложившейся системе скорого и надежного транспорта. Развитые страны были покрыты сетью железных дорог, основные мировые рынки на разных континентах были связаны пароходным сообщением. Это повлекло за собой колоссальное развитие торговли.

Технические успехи в развитии транспорта, промышленности и науки создали условия для реализации грандиозных идей. В конце XIX – начале XX вв. была построена железная дорога, пересекшая две части света – Европу и Азию, – Транссибирская магистраль. Она связала центр России с крупнейшими торговыми рынками Сибири, с Дальним Востоком, обеспечила связанность страны и ее целостность. К 1913 году в нашей стране уже имелось 70,5 тыс. км железнодорожных линий. Наряду с железнодорожным транспортом значительную роль продолжал играть и водный, особенно океанский транспорт.

Железнодорожный и водный транспорт в России в этот исторический период развивался в основном на общемировом уровне, при этом страна отставала в развитии автомобилестроения. Такое положение было связано как с общим состоянием технической и научной мысли в государстве, так и с особенностями условий, в которых они реализовывались.

Развитие транспорта в XIX – начале XX вв. явилось результатом расцвета технического, а позднее и научного творчества, основанного на рационалистическом мировоззрении. Идеи, положенные в основу транспорта, в значительной мере повлияли на многие стороны и сферы жизни человечества и особенно на промышленное производство. Эти идеи имели планетарное значение, поскольку их реализация повлекла за собой колоссальные изменения в мировой экономике, жизни и быте большого числа людей на планете. Планета становилась все «меньше». Время на преодоление расстояний постоянно сокращалось.

Изобретение электрических машин – один из ярких примеров того, как научное творчество человека преобразовывает объективный мир и созидает новую реальность. В XIX веке в энергетике были сделаны крупнейшие изобретения, обеспечившие колоссальный технический прогресс XX века. Открытие нового вида энергии – электричества – и нового типа универсального теплового двигателя – паровой турбины – таковы главнейшие достижения энергетики, оказавшие революционизирующее влияние на всю технику этой эпохи. *Энергетика и электротехника.*

Создание в XIX веке электрической техники наглядно свидетельствует об идеалистическом происхождении этой важнейшей отрасли промышленности. Когда летом 1820 года датский физик Х. Эрстед зафиксировал отклонение магнитной стрелки при приближении ее к проводнику с электрическим током, это могло быть проявлением его научного любопытства, но никак не было удовлетворением потребности промышленности в создании электродвигателя. Тогда в самом расцвете была эпоха паровых машин, однако именно после открытия Эрстеда многие ученые обратились к исследованию нового явления.

Электротехника – одна из первых отраслей промышленности, в основе которой лежат не технические, а научные знания. Она выросла из науки и развивалась в непосредственной связи с ней. На ее примере видно, как научные идеи «с нуля» создают новую реальность, влияющую на многие виды и сферы человеческой деятельности и изменяющую их.

После изобретения электромагнитного телеграфа создание электрического освещения было вторым шагом по пути практического применения электричества, осветительная техника быстро развивается с 70-х годов XIX века. В 1876 году русский изобретатель П. Н. Яблочков

(1847—1896) предложил так называемую электрическую свечу – дуговой источник света без применявшегося ранее регулятора.

Особенно стремительное развитие электрического освещения начинается после освоения технологии изготовления вольфрамовых нитей. Способ применения вольфрама (или молибдена) для тела накала впервые изобрел А. Н. Лодыгин, предложивший в 1893 году накаливать платиновую или угольную нить в атмосфере хлористых соединений вольфрама (или молибдена) вместе с водородом. Начиная с 1903 года австрийцы Юст и Ф. Ханаман стали использовать идею Лодыгина в промышленном производстве ламп накаливания.

90-е годы XIX века характеризуются масштабным строительством электростанций, на которых двигателем служили паровые установки, не позволявшие в полной мере реализовывать их возможности. Одной из наиболее перспективных была идея паровой турбины, которую оказалось возможным реализовать в конце XIX века, когда техника производства специальных сплавов и механическая обработка металлов достигли довольно высокого уровня, были изучены свойства водяного пара и законы его движения, успешно развивались учение о сопротивлении материалов и теория упругости. На основе этих знаний реализация идеи паровой турбины как нового теплового двигателя стала практически возможным делом. *Теплоэнергетика.*

Над созданием паровой турбины изобретатели разных стран работали длительное время. Наиболее удачные технические решения этой проблемы дали швед К. Лаваль и англичанин Ч. Парсонс.

Реализация идеи турбины, возникшей в глубокой древности и осуществленной по прошествии двух тысячелетий, свидетельствует о том, что идеи, зарождаясь, не умирают, а ждут своего часа, когда человек, реализуя идеи в других отраслях и сферах, создаст для них подходящие условия.

Первое десятилетие XX века ознаменовалось существенными усовершенствованиями электрических машин, и большую роль в этом сыграли научные исследования физических процессов в электромагнитных механизмах. Это был новый уровень изобретательской работы. На повышение экономичности электропривода влияли успехи общего машиностроения и металлургии. Все эти меры вели к уменьшению веса и стоимости двигателей. *Развитие электрической промышленности.*

Проникновение электрической энергии в промышленность явилось основным стимулом развития и укрупнения электростанций. Создание все более мощных электростанций диктовалось условиями экономичности. Их выгодно было строить на месте добычи топлива или вблизи источников водной энергии, а вырабатываемую энергию передавать по линиям высокого напряжения в промышленно развитые районы и города. Такие электростанции, получившие название районных, стали строиться еще в конце XIX столетия. Первая российская районная электростанция «Белый уголь» была построена в 1903 году на реке Подкумок близ Ессентуков.

Развитие электрической промышленности проходило под решающим влиянием научно-технических идей, при этом экономические условия ограничивали или стимулировали их применение, но не являлись причиной этих идей. На процессы организации производства и распределения электроэнергии экономические условия оказывали значительное воздействие, но и здесь техническая целесообразность играла важную роль.

Развитие электричества и его практическое освоение показывают, что отбор идей происходит в соответствии с их способностью изменять и преобразовывать объективный мир. Чем сильнее и глубже идея может это сделать, тем тяжелее ее внедрить и тем больший эффект получается от ее практического освоения.

Открытие гальванического электричества навело на мысль о создании электромагнитного телеграфа. Он был изобретен русским ученым П. Л. Шиллингом в 1832 году, однако широкого применения не нашел. В 1835 году американец С. Морзе сконструировал пишу-

щий аппарат, который в силу простоты конструкции и удобной системы письма, известной под названием «азбука Морзе», получил распространение в Европе и Америке и широко применялся для телеграфных передач на близкие расстояния. Большим достижением в области электромагнитной телеграфии было изобретение Б. С. Якоби в 1850 году шагового буквопечатающего аппарата. В последующем телеграфные аппараты активно совершенствовались. *Техника связи.*

В 1854 году российский телеграф получил выход в европейскую сеть. Темпы роста российской телеграфной сети были самыми высокими в Европе, что объясняется огромными размерами страны.

Ко второй половине XIX столетия относятся попытки создания телефона. С развитием теории электричества, в частности теории электромагнетизма, была создана научная база для его изобретения. В 1876 году американский техник А. Белл (1847—1922) создал первую удовлетворительную конструкцию телефона. Над усовершенствованием телефона работали многие изобретатели. *Телефон.*

К концу XIX столетия процесс становления телефонии завершился. Быстро росла городская телефонная сеть, решались задачи автоматизации телефонных соединений. В России основные усилия в совершенствовании телефонной, а впоследствии и радиосвязи проводились военными инженерами и были связаны с удовлетворением потребностей армии.

Изобретателями и учеными в XIX веке неоднократно предпринимались попытки создать электрические средства беспроводной передачи информации. Это стало возможно после работ немецкого физика Г. Герца, который в 1887 году экспериментально подтвердил существование в природе предсказанных Д. Максвеллом электромагнитных волн и предложил метод их искусственного получения. *Радиосвязь.*

Преподаватель Минного офицерского класса в Кронштадте физик-электрик А. С. Попов (1859—1906) занялся изучением электромагнитных волн вскоре после сообщения о первых работах Герца. В результате многочисленных экспериментов 24 марта 1896 года Попов осуществил первую в мире радиотелеграфную передачу.

В отличие от других отраслей, радиотехника возникла исключительно на базе научных исследований и в начале XX века явилась вершиной технических достижений. Открытие электромагнитных явлений произвело революцию в средствах связи, позволив передавать сообщения на большие расстояния практически в режиме реального времени. Это изменило представление человека XIX века о времени и расстоянии, связало не только технически, но и культурно страны и континенты.

Авиация – результат реализации давнишней мечты человека о полете, которая, возможно, впервые была реализована в Китае, где полет человека, привязанного (в виде наказания) к бумажным змеям, был описан в VI веке н. э. *Создание авиации.*

Довольно многочисленные попытки построить самолет предпринимались весь XIX век. Первым самолетом, построенным в натуральную величину в 1882 году и запатентованным, был самолет А. Ф. Можайского. Кроме того, самолеты с паровыми двигателями построили Адер и Максим. Однако ни одна из этих конструкций не смогла подняться в воздух. На рубеже XIX и XX веков появилась возможность применить в авиации бензиновый мотор с удельным весом 3—5 кг/л. с. Первым самолетом, который смог самостоятельно оторваться от земли и совершить управляемый горизонтальный полет, стал «Флайер—1», построенный братьями Орвиллом и Уилбуром Райт в США. Полет самолета был осуществлен 17 декабря 1903 года. Первые успехи русской авиации датируются 4 июня 1910 года, когда профессор Киевского политехнического института князь А. Кудашев пролетел несколько десятков метров на самолете-биплане собственной конструкции. В 1912—1913 гг. Германия, США, Англия, Франция и Россия развернули массовое производство новой авиационной военной техники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.